

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Москва 2017

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.54
Р76

Научные редакторы:

Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов

Авторский коллектив:

Ю. Л. Войнилов, К. С. Фурсов – раздел 1

М. С. Добрякова, Е. Г. Новикова – раздел 2.1

Н. В. Бондаренко, Я. М. Рощина, В. Н. Рудаков, П. В. Травкин, Н. Б. Шугаль – разделы 2.2, 2.3, 3, 4.1

Г. Л. Волкова, Н. А. Шматко – раздел 4.2

P76 **Российская молодежь: образование и наука** / Н. В. Бондаренко, Ю. Л. Войнилов, Г. С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 72 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-1597-6 (в обл.).

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.54

Издание посвящено анализу образовательного, трудового и научного потенциала российской молодежи. Представлены образовательные стратегии обучающихся в системе профессионального образования, трудовые планы молодых выпускников колледжей и вузов и их перспективы на рынке труда. Проанализированы отношение молодежи к науке и инновациям, занятость в сферах науки и образования.

Материалы доклада основаны на результатах социологических обследований, проводимых Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), – мониторинга экономики образования, мониторинга инновационного поведения населения, мониторинга рынка труда научных кадров высшей квалификации, исследования качества приема в российские вузы, а также данных федерального статистического наблюдения.

Editors

Leonid Gokhberg, Yaroslav Kuzminov

Authors:

Yury Voynilov, Konstantin Fursov – Chapter 1

Maria Dobryakova, Elena Novikova – Chapter 2.1

Natalia Bondarenko, Yana Roshchina, Victor Rudakov, Pavel Travkin, Nikolay Schugal – chapters 2.2, 2.3, 3, 4.1

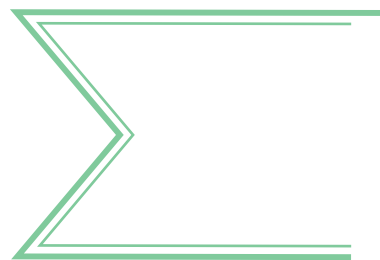
Galina Volkova, Natalia Shmatko – Chapter 4.2

Russian Youth: Education and Science / N. Bondarenko, Y. Voynilov, G. Volkova et al., National Research University Higher School of Economics. – Moscow: HSE, 2017.

ISBN 978-5-7598-1597-6

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

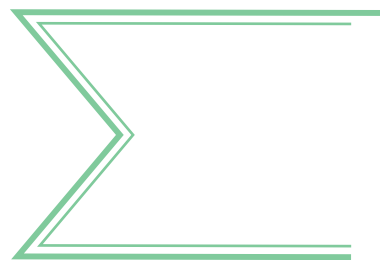
Содержание

Информационно-аналитическая база исследования	5
Мониторинг экономики образования	5
Мониторинг «Качество приема в российские вузы»	7
Мониторинг инновационного поведения населения	8
Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации	9
1. Отношение молодежи к науке, технологиям и инновациям	10
2. Профессиональное образование молодежи.....	16
2.1. Качество приема в вузы	16
2.1.1. Популярные направления подготовки.....	19
2.1.2. Распределение абитуриентов по регионам.....	21
2.1.3. «Сильные» и «слабые» направления подготовки.....	23
2.2. Образовательные стратегии студентов	27
2.2.1. Базовые характеристики образовательных стратегий студентов.....	27
2.2.2. Уровень знаний и мотивация поступивших	32
2.2.3. Совмещение работы и учебы.....	35
2.2.4. Участие в научных исследованиях во время обучения	37
2.2.5. Вовлеченность студентов	38
2.2.6. Участие в конкурсах профессионального мастерства.....	43
2.2.7. Удовлетворенность качеством образования	44
2.3. Дополнительное образование молодежи	45
3. Трудоустройство молодых специалистов.....	50
3.1. Трудовые планы студентов	50
3.1.1. Предпочтения при выборе будущей работы	50
3.1.2. Планы работать по полученной профессии/специальности.....	53
3.2. Выход выпускников на рынок труда: взгляд работодателей.....	54

3.2.1. Модели поиска недавних выпускников основных профессиональных образовательных программ работодателями	54
3.2.2. Критерии найма выпускников	55
3.2.3. Найм недавних выпускников	57
3.2.4. Оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ, устраивавшихся на работу в компании.....	57
4. Занятость молодежи в образовании и науке.....	59
4.1. Молодежь в структуре преподавательского корпуса.....	59
4.2. Молодежь в структуре научных кадров	66

Мониторинг экономики образования

Мониторинг экономики образования (МЭО)¹ реализуется Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) под эгидой Минобрнауки России, начиная с 2002 г. Это уникальный проект, не имеющий аналогов по широте тематического охвата как в российской, так, пожалуй, и в мировой практике.

МЭО направлен на целевое аккумулирование социологической информации, необходимой для анализа экономических процессов и механизмов в сфере образования, масштабов и структуры рынков образовательных услуг, востребованности образовательных программ, условий их реализации. Регулярное проведение МЭО обеспечивает систематическое наблюдение мотиваций, поведения и стратегий участников рынка образовательных услуг, выявление тенденций, рисков и барьеров в сфере образования, служит основой для определения затрат на образование. Сведения, получаемые в ходе проекта, создают основу для независимой оценки качества образования, а также мер государственной политики в данной сфере, в частности предусмотренных указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики», № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, Планом мероприятий («дорожной картой») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Результаты исследования позволяют оценить ход реализации мероприятий, направленных на развитие системы образования и в случае необходимости провести их корректировку.

Богатейший информационный массив МЭО используется при подготовке ежегодного отчета Минобрнауки России по результатам мониторинга системы образования, в том числе для расчета ряда показателей².

Ключевым результатом МЭО стало создание и поддержание системы качественных индикаторов, позволяющих отслеживать такие направления экономики образования, как внедрение концепции непрерывного образования; обеспечение доступности качественного дошкольного образования; реализация федеральных государственных образовательных стандартов; внедрение эффективного контракта с педагогами образовательных организаций; формирование у молодежи профессиональных навыков и компетенций, отвечающих требованиям инновационной экономики; развитие системы дополнительного образования; оценка взаимосвязи профессионального образования и рынка труда; подготовка работников, призванная

¹ <http://memo.hse.ru>

² В рамках исполнения пункта 10 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» о подготовке отчета о результатах мониторинга системы образования, содержащего результаты анализа состояния и перспектив развития образования, на основании итоговых отчетов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, иных федеральных государственных органов, имеющих в своем ведении организации, осуществляющие образовательную деятельность, и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

обеспечить повышение общей профессиональной культуры и инновационный характер развития российской экономики; мотивация предприятий к участию в практико-ориентированной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров, практиках наставничества и ученичества в компаниях.

В рамках МЭО реализуется комплекс взаимосвязанных специализированных социологических обследований, обеспечивающих получение систематизированной информации о мотивациях, поведении и стратегиях участников системы образования – домохозяйств, работодателей, руководителей и педагогических работников образовательных организаций – всех форм собственности и уровней образования: дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, дополнительного образования детей, среднего профессионального, высшего образования. В отдельные годы в обследованиях принимали участие представители организаций дополнительного профессионального образования. Организуются количественные социологические опросы (проводятся путем анкетирования), которые дают возможность выявить основные тренды в развитии сферы образования и эффекты образовательной политики, а также качественные исследования (как правило, интервью и/или фокус-группы), позволяющие изучить вопросы, не поддающиеся четкой количественной формализации.

В обследованиях руководителей образовательных организаций изучаются такие аспекты, как обеспеченность ресурсами организаций, финансовая и кадровая политика, особенности приема обучающихся, образовательного процесса. Обследования преподавателей посвящены анализу трудовых ценностей, бюджета времени, системы оплаты труда, эффективного контракта, дополнительной занятости, карьерных стратегий, личных характеристик. Преподаватели вузов отвечают на вопросы об участии в научной деятельности. При обследовании обучающихся (или их родителей) основное внимание уделяется мотивам выбора образовательной организации и специализации, размерам расходов на образование, субъективным оценкам качества образования, занятости, образовательным и профессиональным планам.

Обследования работодателей посвящены в основном таким темам, как дефицит/избыток кадров; требования к уровню образования при приеме на работу; процедуры отбора и найма сотрудников; качество профессионального образования и уровень подготовки выпускников профтехучилищ, техникумов, колледжей и вузов; повышение квалификации и переподготовка персонала; сотрудничество с образовательными организациями; обучение персонала (и соответствующие траты).

Что касается обследований населения, то ключевые сюжеты здесь – расходы домохозяйств на образование детей и взрослых (включая теневые расходы); общие установки и практики в сфере образования; влияние семейного капитала на образовательные стратегии. Особый акцент делается на проблему становления в России непрерывного образования (участия населения в формальном, неформальном и информальном образовании).

Мониторинг экономики образования – долгосрочный проект, который реализуется уже 15 лет. За это время проведен не один десяток социологических обследований. Их итоги регулярно представляются широкой общественности – в 2017 г. выпущен сотый номер информационного бюллетеня МЭО. Издаются информационно-аналитические материалы по актуальным вопросам государственной политики в сфере образования. Результаты МЭО служат основой научных публикаций, посвященных ключевым проблемам образования.

Мониторинг «Качество приема в российские вузы»

Мониторинг «Качество приема в российские вузы»³, проводящийся ежегодно, начиная с 2009 г., охватывает все государственные вузы страны, осуществляющие зачисление преимущественно по результатам ЕГЭ (т.е. за исключением вузов творческой направленности и вузов силовых ведомств). Исследование проводится рабочей группой НИУ ВШЭ в сотрудничестве с проектом «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня» при поддержке Минобрнауки России и Общественной палаты России.

В мониторинге принимают участие порядка 450 вузов (от года к году цифра немного варьирует в связи с реорганизацией ряда вузов). Анализируются результаты приема на программы высшего профессионального образования очной формы обучения. Вся информация собирается из открытых источников – с сайтов образовательных организаций.

Используемые источники информации:

1. Перечень направлений подготовки и контрольные цифры приема (КЦП) – необходимы для контроля корректности проведенных расчетов.
2. Перечень вступительных испытаний на каждое направление подготовки – необходимо для определения среднего балла ЕГЭ, рассчитываемого как сумма баллов по всем засчитываемым предметам, деленная на число испытаний.
3. Конкурсные списки / списки рекомендованных к зачислению (очная форма обучения, полный срок обучения).
4. Приказы о зачислении на 1-й курс бакалавриата или специалитета (очная форма обучения, полный срок обучения) – содержат поименный список зачисленных, т.е. служат источником данных о численности поступивших на каждое направление подготовки, основании для зачисления и сумме баллов ЕГЭ по засчитываемым предметам для каждого абитуриента.
5. Приказы об отчислении (при наличии на сайте вуза).
6. Стоимость обучения по каждому направлению подготовки.

На основе собранных с сайтов данных для каждого зачисленного рассчитан средний балл ЕГЭ – сумма конкурсных баллов, деленная на число сдаваемых экзаменов.

Средние баллы ЕГЭ определяются для каждого вуза в целом и по всем направлениям подготовки / укрупненным группам направлений подготовки в вузе. Средние баллы ЕГЭ показаны без учета индивидуальных достижений.

В 2016 г. был также рассчитан средний балл ЕГЭ всех категорий зачисленных с учетом победителей и призеров олимпиад (поступившим без вступительных испыта-

³ <http://hse.ru/ege>

ний присваивались 100 баллов за каждый засчитываемый на данное направление предмет). Ранжирование вузов выполнялось именно по этому показателю. Данные за предыдущие годы были уточнены соответственно.

Методика расчета средних баллов ЕГЭ (для каждого абитуриента):

- если известна только сумма баллов ЕГЭ: сумма баллов ЕГЭ каждого абитуриента делилась на число предметов ЕГЭ, необходимых для зачисления на данное направление подготовки;
- если известны баллы по всем предметам ЕГЭ (баллы по отдельным предметам ЕГЭ указаны в приказах о зачислении): сумма баллов по предметам ЕГЭ, необходимым для зачисления, делилась на число засчитываемых предметов ЕГЭ;
- если известно, что указанная в приказе сумма баллов – это не баллы ЕГЭ, а баллы, полученные по внутреннему тестированию вуза, такие баллы в расчетах не учитывались;
- если в приказе указаны зачисленные на базе среднего профессионального образования, их баллы в расчетах не учитывались.

Методика расчета средних баллов ЕГЭ, если направление подготовки предусматривало дополнительные экзамены / творческие конкурсы:

- если известны баллы за дополнительные экзамены / творческие конкурсы, то они в расчетах не учитывались;
- если не известны баллы за дополнительные экзамены / творческие конкурсы, но они оценивались по 100-балльной шкале, то сумма баллов ЕГЭ и баллов за дополнительные испытания делилась на общее число засчитываемых предметов ЕГЭ и дополнительных испытаний;
- если дополнительные экзамены / творческие конкурсы оценивались не по 100-балльной шкале, средние баллы ЕГЭ для данного направления подготовки не рассчитывались.

Мониторинг инновационного поведения населения

Проект направлен на изучение особенностей инновационного поведения населения России, оценку его инновационных навыков. Актуальность проведения мониторинга обусловлена развитием концепций открытых и пользовательских инноваций, рассматривающих население в качестве непосредственного участника процессов генерации и распространения инноваций. Анализ базируется на результатах ежегодных репрезентативных выборочных опросов населения, реализуемых с 2009 г.

Мониторинг охватывает широкий перечень показателей, выполняется в соответствии с лучшими зарубежными практиками в данной области и является единственным в России источником информации для проведения международных сопоставлений с данными ОЭСР, Национального научного фонда США, Европейской комиссии (проекты Eurobarometer и Innobarometer).

В 2014 г. стартовал новый цикл обследований, который позволил осуществить переход от анализа взаимодействия населения с наукой и инновациями в рамках модели «дефицита» к концепции «диалога и участия» т.е. рассмотрения населения в качестве активного субъекта, включенного в систему научной и инновационной деятельности. Начиная с 2014 г. проект интегрирован в международную программу исследований отношения населения к науке, технологиям и инновациям ОЭСР. Индикаторы, рассчитанные на основе результатов мониторинга, ежегодно представляются в академических изданиях, статистических сборниках и международных аналитических докладах на русском и английском языках, в том числе OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013 и OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015.

Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации

Цель мониторинга – изучение становления и развития человеческих ресурсов сферы науки и технологий в их взаимодействии с рынком труда научных кадров России. Проект является составной частью масштабного сравнительного международного исследования «Карьеры докторов наук» («Careers of Doctorate Holders», CDH) – совместной инициативы ОЭСР, Евростата и Института статистики ЮНЕСКО, в которой принимают участие исследователи из 25 стран.

В ходе мониторинга проводятся выборочные обследования сотрудников научных, образовательных и промышленных организаций, занятых исследованиями и разработками. При этом используется двухгодичный цикл: опросы научных кадров (докторов и кандидатов наук) по всем областям науки чередуются с опросами исследователей и инженеров, имеющих ученые степени по естественным и техническим наукам. Сбор и анализ информации осуществляются по следующим блокам факторов, влияющих на рынок труда научных кадров:

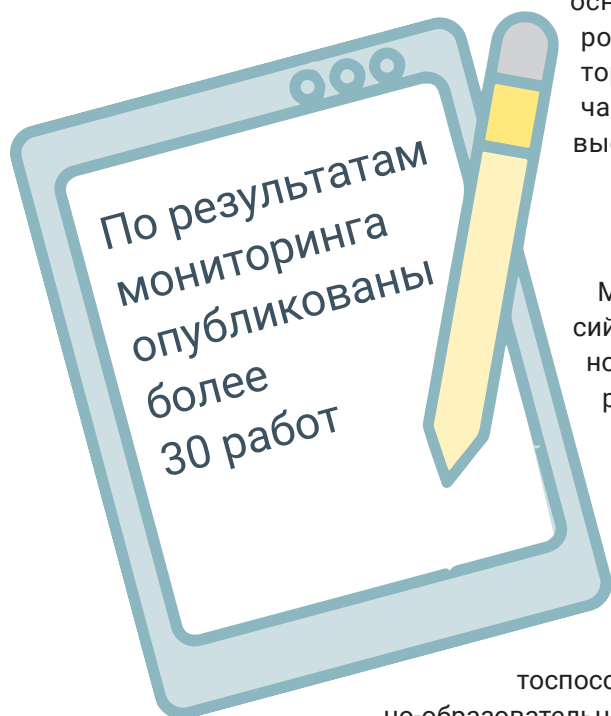
- показатели занятости (статус, тип контракта, сфера занятости, вторичная занятость, средняя заработная плата и др.);
- компетенции обладателей ученых степеней и их связь с характером занятости;
- образовательные показатели (страна, в которой получено основное образование, место получения ученой степени, продолжительность подготовки диссертационного исследования, область науки и пр.);
- тенденции и интенсивность профессиональной мобильности (направления мобильности, опыт смены работы, внутрисекторальная и межсекторальная мобильность, международная мобильность, страны выезда и пребывания, частота переездов);
- мотивы выбора исследовательской карьеры.

По результатам мониторингового исследования опубликованы более 30 работ. В 2016 г. вышла в свет монография под редакцией Л.М. Гохберга, Н.А. Шматко и Л. Ориоль «The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers» (издательство Springer), представляющая

основные итоги реализации международного исследования «Карьеры докторов наук», включая его российскую часть – «Мониторинг научных кадров высшей квалификации».

* * *

Мониторинг «Качество приема в российские вузы», мониторинг инновационного поведения населения и мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации выполнены в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

1

Отношение молодежи к науке, технологиям и инновациям

Настоящий раздел посвящен анализу отношения российской молодежи к науке и ее представлений о социальной роли этого института. Рассматриваются суждения относительно влияния науки на различные стороны жизни и степень понимания последствий научно-технического прогресса. Проводится сравнение мнений молодежи и населения России в целом, фиксируются основные различия в социальных установках молодежи из разных стран.

Отношение молодежи к науке можно охарактеризовать как положительное. Среди респондентов в возрасте до 34 лет 72% считают, что в целом от науки больше пользы, чем вреда. При этом молодежь оказывается более лояльной к науке, чем население России в целом, – среди всех опрошенных в пользу науки уверены 67%. Молодые люди чаще выражают безусловную поддержку развитию науки и технологий (25% против 18% среди всего населения страны) (рис. 1.1).

Лояльное отношение молодых россиян к науке выражается и в оценке конкретных примеров ее воздействия на различные стороны жизни. Здесь молодые люди также проявляют более позитивные установки, чем население страны в целом. В частности, 91% полагают, что развитие науки положительно влияет на уровень жизни (среди населения в целом – 86%); три четверти (74%) убеждены в том, что она несет положительные эффекты для здоровья людей (66%); 43% согласны, что наука оказывает позитивное влияние на окружающую среду (34% среди населения в целом) (рис. 1.2).

Рис. 1.1. Оценка влияния науки, технологий и техники на общество: 2015
(в процентах от численности опрошенных)

? Как Вы считаете, от науки, технологий и техники в целом больше пользы или вреда?

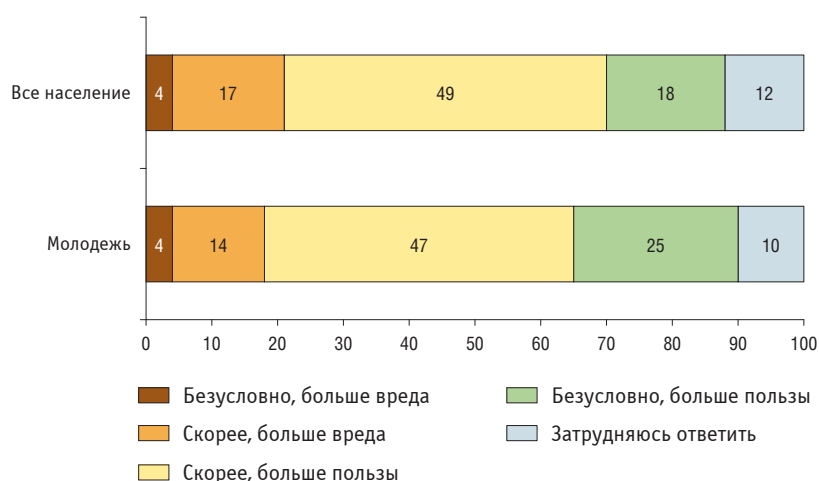
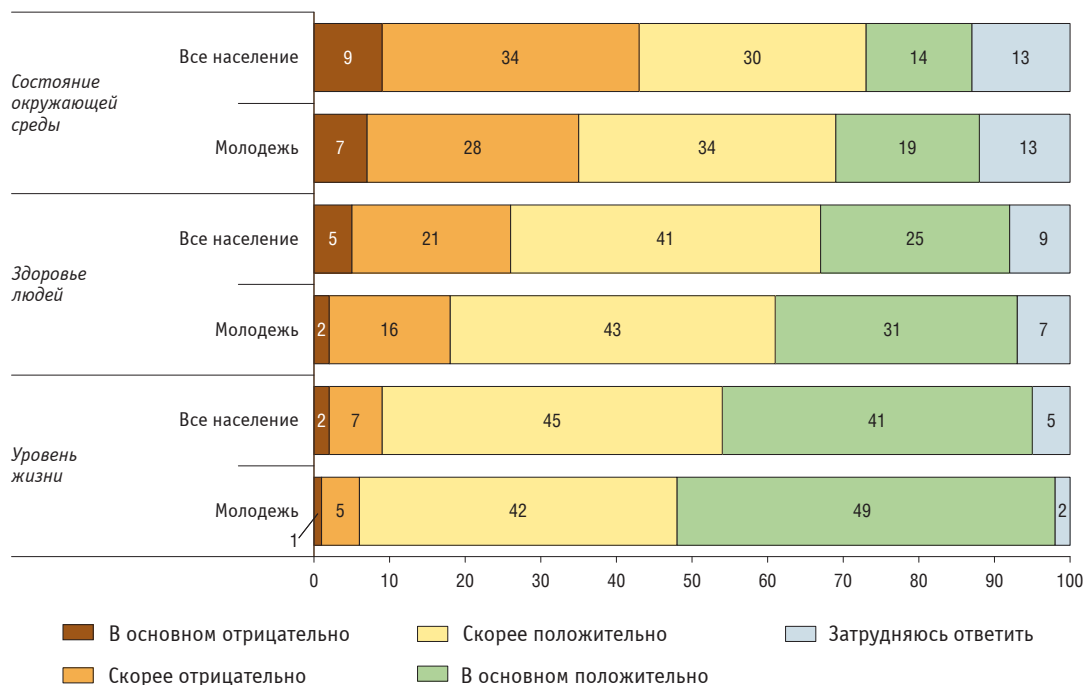

Рис. 1.2. Оценка влияния развития науки, технологий и техники на различные аспекты жизни: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

Как Вы считаете, каким образом развитие науки, технологий и техники влияет на...?

Источник: Мониторинг инновационного поведения населения, репрезентативный опрос населения России, 2015 г.

Международные сопоставления⁴ позволяют выявить определенные национальные особенности отношения молодежи к науке. В странах Европы, как и в России, большинство молодых людей выражают положительное отношение к науке (рис. 1.3), однако распространенность подобных установок варьирует по странам в значительных пределах.

Исследования показывают, что отношение населения к науке неразрывно связано с ценностными установками, характерными для того или иного общества⁵. В частности, при переходе от индустриальных ценностных ориентиров к постиндустриальным наука перестает восприниматься населением как институт, приносящий обществу исключительно пользу. Развитие науки начинает рассматриваться как процесс, способный привести и к негативным последствиям (например, разрушительным техногенным катастрофам). Отсюда для постиндустриальных стран оказывается характерным рост доли граждан, полагающих, что наука приносит больше вреда.

Среди респондентов в возрасте до 34 лет 72% считают, что в целом от науки больше пользы, чем вреда

⁴ С использованием материалов проекта Eurobarometer 401: Responsible Research and Innovation (RRI), Science and Technology, 2013.

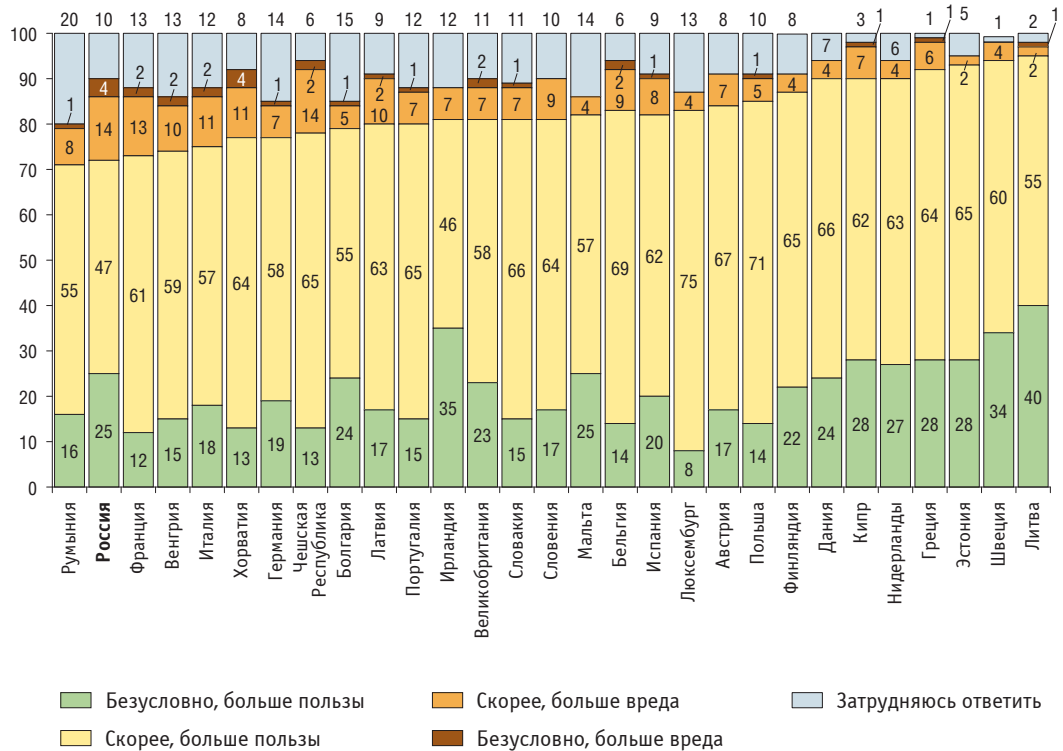
⁵ Allum N., Sturgis P., Tabourazi D., Brunton-Smith I. (2008) Science knowledge and attitudes across cultures: A meta-analysis // Public Understanding of Science. № 17 (1). P. 35–54.

Рис. 1.3. Оценка влияния науки, технологий и техники на общество молодежью по странам: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

Как Вы считаете, от науки, технологий и техники в целом больше пользы или вреда?

Источники: Мониторинг инновационного поведения населения, репрезентативный опрос населения России, 2015; Eurobarometer 401: Responsible Research and Innovation (RRI), Science and Technology, 2013.

В России значительное число молодых людей (25%) склонны видеть исключительно позитивные последствия развития науки. Этот показатель выше, чем в Великобритании (23%), Германии (19%), Франции (12%). В то же время в названных странах более многочисленна группа молодежи, которая выражает умеренную позицию в отношении науки (Великобритания – 58%, Германия – 58%, Франция – 61%, Россия – 47%) (рис. 1.3). Вероятно, эти различия объясняются расхождениями в доминирующих ценностных ориентациях: в то время как россияне придерживаются установок, свойственных индустриальному обществу, многие европейцы находятся уже под влиянием постиндустриальной парадигмы.

С другой стороны, низкая доля респондентов, однозначно положительно оценивающих роль науки, наблюдается и в странах, где постиндустриальные ценности выражены менее ярко (например, в Венгрии, Румынии, Хорватии). Очевидно, это можно объяснить тем, что отношение к науке, характерное для населения страны в целом, сглаживается при анализе социальной группы молодежи, представления которой могут отличаться от доминирующей в конкретной культуре системы ценностей.

В международных исследованиях принято изучать отношение населения к науке через оценку определенных высказываний, описывающих различные последствия научно-технологического прогресса – как позитивные, так и негативные. Это позво-

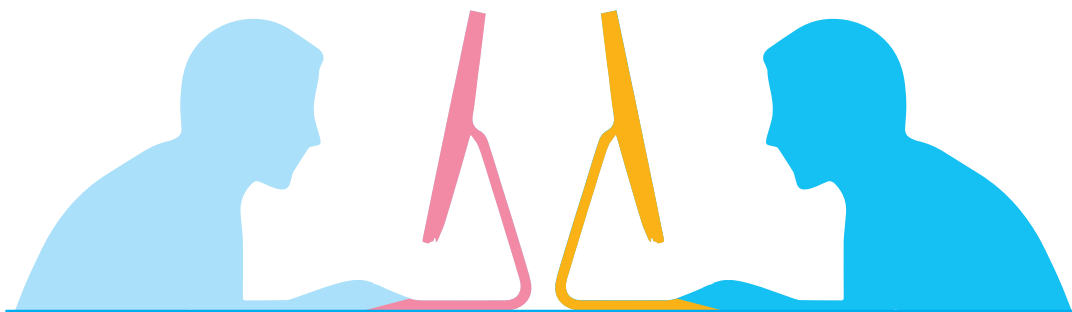
ляет составить более точную картину, отображающую мнения населения о науке и научно-технологическом прогрессе в целом.

В анкете массового опроса содержался ряд суждений, описывающих потенциальные позитивные и негативные эффекты развития науки. Респондентам было необходимо выразить степень своего согласия с каждым из утверждений. Анализ полученных ответов показывает, что молодежь чаще выражает согласие с позитивными, нежели с негативными суждениями.

Согласие почти со всеми позитивными идеологемами выразили не менее 80% респондентов. Так, подавляющее большинство опрошенных молодых людей не только верят, что наука меняет жизнь к лучшему в настоящее время, но и полагают ее мощным драйвером позитивных изменений в будущем. Утверждение о том, что наука и новые технологии предоставляют будущим поколениям благоприятные возможности для развития, поддерживают 88% респондентов; 84% согласны с тем, что новые технологии служат необходимым условием достижения конкурентоспособности экономики страны.

Наибольшее неприятие (30% против 7–10% по другим суждениям) вызвало утверждение о том, что научные исследования должны проводиться по любым темам без каких-либо запретов (рис. 1.4). Отсюда можно сделать вывод, что российская молодежь при общем высоком уровне лояльности по отношению к науке все же несколько обеспокоена перспективой полностью передать управление научными исследованиями и разработками в руки самих ученых.

Это предположение частично подтверждается тем, что среди молодежи также высокую распространенность получили различного рода опасения, связанные с последствиями научно-технологического прогресса (рис. 1.5). Сильнее всего выражена тревога по поводу того, что достижения науки и техники в будущем могут быть использованы злоумышленниками (78%). Тезис о том, что научные исследования могут иметь непредвиденные последствия для здоровья человека и окружающей среды, получил поддержку у 74% респондентов, утверждение о необходимости запрета потенциально опасных исследований – у 72%. Более скептически восприняты утверждения о том, что сегодня люди слишком сильно полагаются на достижения науки и техники (не согласны 21% респондентов), практическое применение достижений науки может нарушать права человека (24%), научно-технические достижения быстро меняют нашу жизнь и делают ее более беспокойной (29%). Таким образом, можно предположить, что молодые россияне рассматривают науку скорее как источник потенциальных, а не актуальных рисков.

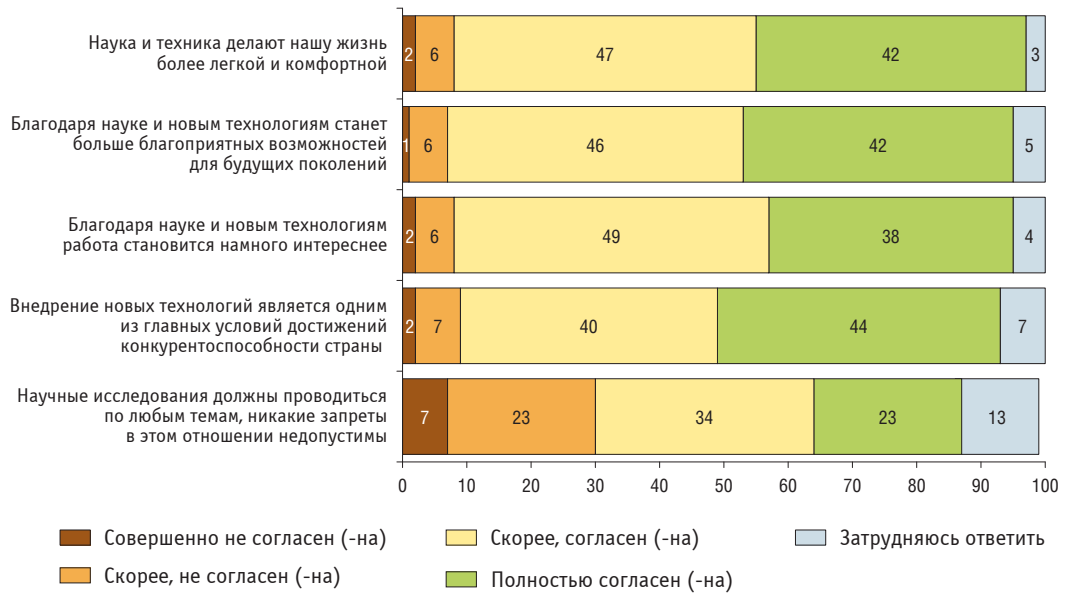
**84% респондентов согласны с тем,
что новые технологии служат необходимым
условием достижения конкурентоспособности
экономики страны**

Рис. 1.4. Степень согласия молодежи с позитивными утверждениями о науке: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

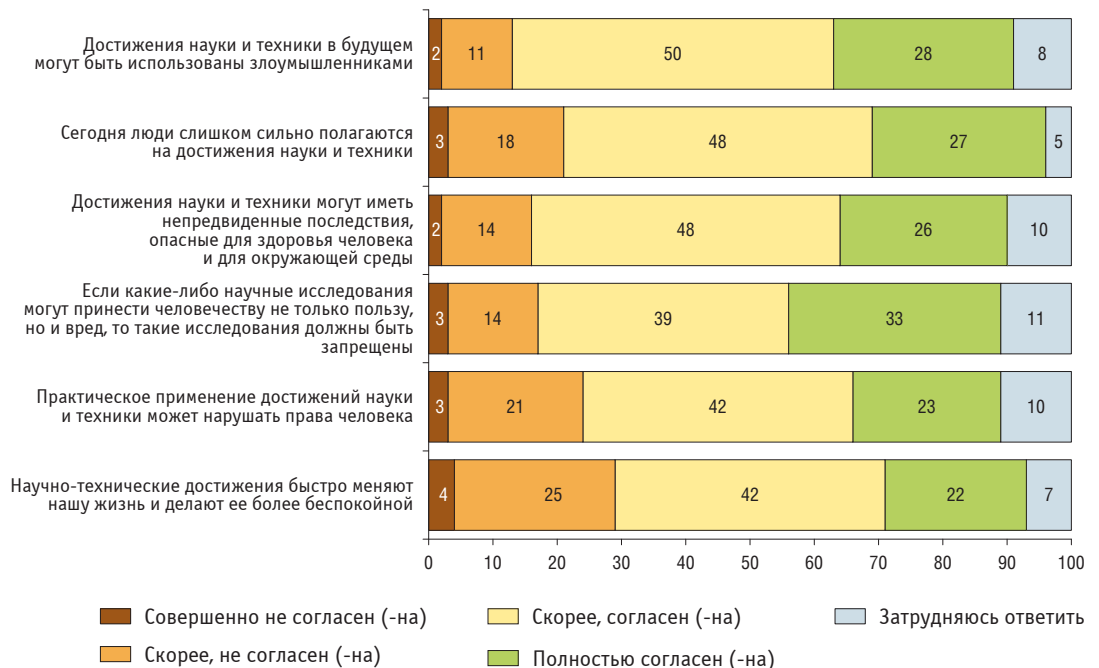
Источник: Мониторинг инновационного поведения населения, репрезентативный опрос населения России, 2015 г.

Рис. 1.5. Степень согласия молодежи с негативными утверждениями о науке: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

В какой мере Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

Источник: Мониторинг инновационного поведения населения, репрезентативный опрос населения России, 2015 г.

Наука и новые технологии
видятся молодежи
одним из драйверов
экономического роста
и механизмом повышения
уровня жизни

Анализ показал, что молодые люди более лояльны по отношению к науке, чем население России в целом. Это справедливо и по отношению к оценкам влияния науки на отдельные стороны жизни – состояние окружающей среды, здоровье людей, общий уровень жизни. Результаты международных сопоставлений показывают, что среди российской молодежи доля тех, кто безусловно положительно оценивает влияние науки на общество, выше, чем среди аналогичной возрастной когорты ряда развитых европейских стран. Наука и новые технологии видятся молодежи одним из драйверов экономического роста и механизмом повышения уровня жизни. Однако ответы молодых людей также дают основания полагать, что им не близка позиция полного саморегулирования научной деятельности и открытого научного поиска по всем направлениям исследований.

2

Профессиональное образование молодежи

2.1. Качество приема в вузы

В разделе рассмотрены траектории выпускников школ, выбирающих продолжение образования в вузе на программах бакалавриата и специалитета: представлены наиболее востребованные направления подготовки, самые «сильные» и «слабые» специальности с точки зрения уровня подготовки абитуриентов, зачисленных на первый курс; в ряде случаев данные сопоставляются в региональном разрезе. Основной акцент сделан на результатах приемной кампании 2016 г., при этом, где уместно, данные приводятся в динамике за 2011–2016 гг.

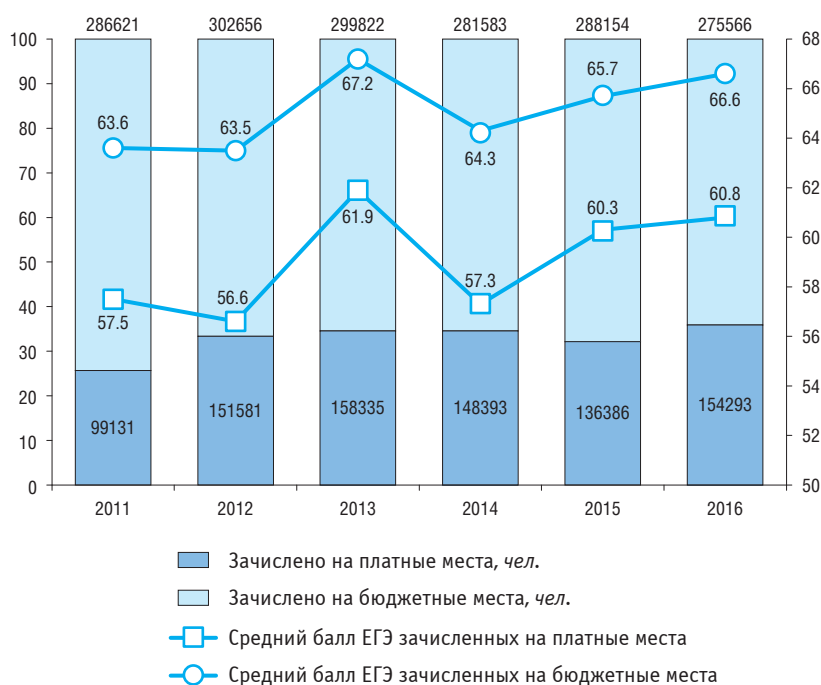
Средние результаты ЕГЭ зачисленных на бюджетные места, как правило, на 5–6 баллов выше, чем на платные. Такое соотношение сохраняется на протяжении последних пяти лет. По общей численности поступающих на 1-й курс бюджетный набор практически вдвое превосходит платный (рис. 2.1).

В целом структура по качеству приема отражает позитивные изменения (табл. 2.1).

Средние результаты ЕГЭ зачисленных на бюджетные места, как правило, на 5–6 баллов выше, чем на платные

Рис. 2.1. Средние баллы ЕГЭ и общая численность зачисленных на бюджетные и платные места

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

Табл. 2.1. Структура бюджетного набора по качеству приема

Группы вузов по среднему баллу ЕГЭ	Всего вузов, ед.		В процентах от общего числа вузов	
	2015	2016	2015	2016
Выше 80	30	32	6.8	7.5
70–80	100	103	22.7	24.2
56–70	236	222	53.5	52.2
Ниже 56	75	68	17.0	16.0
Всего вузов	441	425	100.0	100.0

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

Вузами – лидерами по качеству бюджетного приема (с набором свыше 300 человек) в 2016 г. стали: МГИМО, МФТИ, НИУ ВШЭ (Москва), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), МГУ им. М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), Университет ИТМО, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ).

Качество бюджетного приема в топ-20 вузов выросло. Самый значительный рост по сравнению с 2015 г. продемонстрировали Университет ИТМО, МГЛУ, НИУ ВШЭ (Москва). Если в 2015 г. в стране было всего два вуза со средним показателем 90 баллов и выше, то сегодня – уже четыре: в категорию 90+ вошли НИУ ВШЭ и СПбГУ (табл. 2.2). Лидеры в бюджетном наборе, как правило, занимают верхние позиции и в платном приеме.

Табл. 2.2. Топ-20 вузов по качеству бюджетного приема (набор более 300 человек)

Вуз	Средний балл ЕГЭ		Зачислено, чел.	
	2015	2016	2015	2016
1 Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России	94.7	95.4	436	460
2 Московский физико-технический институт	93.8	93.8	890	910
3 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва	89.3	92.2	2448	1963
4 Санкт-Петербургский государственный университет	88.1	90.0	2340	2003
5 Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	87.1	87.8	3848	3678
6 Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва	86.3	87.8	475	542
7 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург	84.6	87.1	529	500
8 Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург	82.7	86.9	1122	1175
9 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва	85.6	85.8	611	613
10 Московский государственный лингвистический университет	80.2	84.7	763	804
11 Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина	82.6	83.5	576	692
12 Российская таможенная академия, г. Люберцы	80.4	83.1	360	374
13 Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	82.0	82.7	943	964
14 Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва	82.3	82.6	866	878
15 Первый государственный московский медицинский университет им. И.М. Сеченова	81.8	82.5	1262	1367
16 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва	83.0	82.4	1034	1298
17 Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова	83.2	82.0	620	628
18 Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва	81.2	81.7	1341	1352
19 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород	79.3	81.5	367	366
20 Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет	81.0	81.4	430	482

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

2.1.1. Популярные направления подготовки⁶

Степень притягательности того или иного направления подготовки для абитуриентов и их семей можно косвенно оценить по двум показателям: доле победителей и призеров олимпиад среди зачисленных (данная группа абитуриентов наиболее свободна в выборе вуза) и доле принятых на платные места (эти абитуриенты выбирают, куда вложить собственные средства).

Абсолютным лидером остается направление «Международные отношения»: доля «олимпиадников» здесь максимальная среди всех направлений – 15.6%, а зачисленные на платные места составляют три четверти всего набора. В целом по доле платного приема социальные и гуманитарные специальности заметно опережают технические (табл. 2.3).

Аналогичные направления подготовки выбирают и льготные категории поступающих. Наиболее велик их удельный вес (более 8% от общей численности приема) на направлениях «Государственное и муниципальное управление», «Экономика», «Юриспруденция», «Реклама и связи с общественностью», «Психолого-педагогическое и специальное (дефектологическое) образование» (табл. 2.4).

Табл. 2.3. Платный набор в вузы по направлениям подготовки: 2016

	Группы направлений подготовки	Зачислено, чел.	Из них на платные места, %
Платный набор – более 70%	Реклама и связи с общественностью	4746	82.0
	Экономика	33329	81.4
	Юриспруденция	23266	77.7
	Международные отношения	4507	75.1
	Государственное и муниципальное управление	5839	74.9
Платный набор – менее 6%	Менеджмент	16950	70.5
	Пищевые технологии	3661	5.9
	Почвоведение	309	5.8
	География	2369	5.5
	Технологии легкой промышленности	816	5.5
	Авиационная и ракетно-космическая техника	4116	5.2
	Ядерная физика и технологии	1124	5.1
	Металлургия	1357	4.6
	Вооружение	708	4.2
	Морская техника	1939	4.1
	Лесное дело	3338	3.4
	Материалы	1799	2.3
	Полиграфия и упаковка	343	0.9

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

⁶ Сопоставляются данные по укрупненным направлениям подготовки. Их классификация, используемая в мониторинге, несколько отличается от классификации, принятой Минобрнауки России. Это связано с задачами анализа рынка высшего образования. Наиболее востребованными направлениями подготовки в секторе платного образования остаются экономические, управленческие и юридические. Классификация НИУ ВШЭ в этой части перечня позволяет выполнить более корректный анализ результатов приема, отдельно рассматривая крупнейшие по численности и довольно разнородные по наполнению направления, связанные с экономикой и менеджментом.

Табл. 2.4. Направления подготовки с максимальной долей абитуриентов, имеющих особые права, среди зачисленных (более 8%): 2016

Группы направлений подготовки	Зачислено на бюджетные места, чел.	Доля абитуриентов с особыми правами, %
Реклама и связи с общественностью	853	10.8
Государственное и муниципальное управление	1464	9.4
Психолого-педагогическое и специальное (дефектологическое) образование	4981	8.8
Юриспруденция	5184	8.2
Экономика	6215	8.0

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

Состав направлений – лидеров по доле «олимпиадников» менее однороден: наряду с гуманитарными направлениями заметные позиции занимают физика и математика (табл. 2.5).

Табл. 2.5. Направления подготовки с максимальной долей победителей и призеров олимпиад среди зачисленных (более 5%): 2016

Группы направлений подготовки	Зачислено на бюджетные места, чел.	Доля победителей и призеров олимпиад среди зачисленных, %
Международные отношения	1123	15.6
Теория искусств	159	10.6
Востоковедение и африканистика	471	9.9
Дизайн	1581	9.6
Лингвистика и иностранные языки	2920	8.3
Политология	765	6.6
Физика	4846	6.3
Юриспруденция	5184	5.9
Бизнес-информатика	1118	5.9
Математика	9834	5.6
Экономика	6215	5.6
Филология	2263	5.2
Реклама и связи с общественностью	853	5.1
Ядерная физика и технологии	1067	5.0

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

Потребности предприятий и организаций, региональных и муниципальных органов власти, выраженные в профиле целевого набора, фокусируются на базовых для общества профессиях: медики, педагоги, специалисты в сфере транспорта и др. (табл. 2.6).

Табл. 2.6. Направления подготовки с максимальной долей «целевиков» среди зачисленных (более 15%): 2016

Группы направлений подготовки	Зачислено на бюджетные места, чел.	Доля «целевиков», %
Здравоохранение	24820	51.8
Авиационная и ракетно-космическая техника	3904	47.0
Авиационные системы (эксплуатация)	1471	34.1
Вооружение	678	25.4
Электронная техника, радиотехника и связь	9016	23.6
Транспортные средства	11960	21.3
Машиностроение	1850	19.3
Педагогическое образование	21213	18.8
Нефтегазовое дело	2045	16.9
Морская техника	1859	16.3
Технологические машины и оборудование	6267	15.8

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

2.1.2. Распределение абитуриентов по регионам

Вузы, наиболее привлекательные для победителей и призеров олимпиад (т. е. наиболее талантливых абитуриентов), сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге: на них приходится соответственно 57.3 и 26.6% из 3.7 тыс. «олимпиадников» 2016 г. С большой вероятностью на выбор абитуриентов в данном случае влияет привлекательность не только вуза, но и города. Четыре региона набрали от 1 до 3% от общей численности «олимпиадников», еще в 36 регионах эта доля не превышает 1% в каждом (табл. 2.7).

Целевой набор распределяется по регионам страны гораздо более равномерно, четверть его приходится на долю Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 2.2).

Степень притягательности того или иного направления подготовки для абитуриентов можно оценить по доле победителей и призеров олимпиад среди зачисленных и доле принятых на платные места

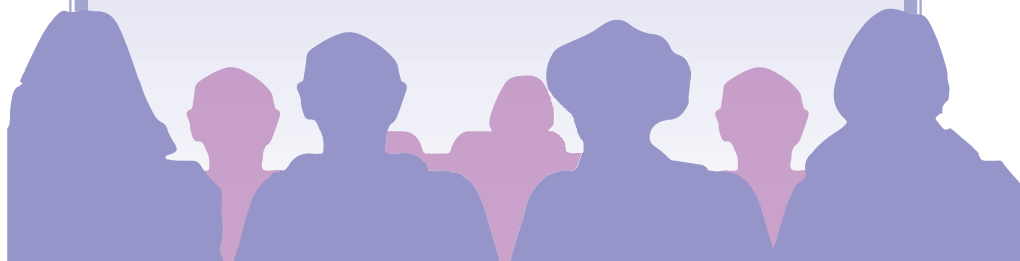
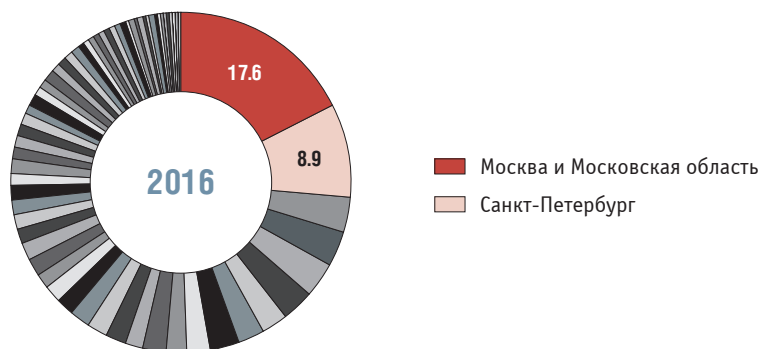

Табл. 2.7. Распределение победителей и призеров олимпиад по регионам: 2016

Регион	Зачислено без вступительных испытаний		Зачислено на бюджетные места, чел.
	Человек	%	
Москва и Московская область	2131	57.3	49496
Санкт-Петербург	990	26.6	23087
Новосибирская область	98	2.6	7110
Томская область	95	2.6	5170
Республика Татарстан	40	1.1	7738
Самарская область	38	1.0	8324
Архангельская, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Нижегородская, Омская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Тверская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области; Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Хабаровский края; республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания; Удмуртская, Чеченская, Чувашская республики	325	8.7	130757
Прочие регионы	0	0.0	43884
Всего	3717	100.0	275566

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

Рис. 2.2. Распределение зачисленных на выделенные целевые места по регионам: 2016

Источник: Мониторинг «Качество приема в российские вузы», 2016 г.

2.1.3. «Сильные» и «слабые» направления подготовки

Почти для половины (27 из 67) укрупненных групп направлений средний балл зачисленных на бюджетные места в целом по России в 2016 г. превысил 70. Большая часть таких «сильных» направлений – социальные и гуманитарные. Лидирует в этом отношении группа «Здравоохранение» с набором почти 25 тыс. человек и средним баллом по стране 74.7. В «антилидерах» – направление «Сельское и рыбное хозяйство», (набор – свыше 15 тыс. человек, средний балл – 54.3) (табл. 2.8).

Платный прием оказался значительно слабее: средний балл превышает 70 лишь по двум укрупненным группам, а по 26 – не дотягивает до 56 (табл. 2.9).

Табл. 2.8. Средние баллы зачисленных на бюджетные места по направлениям подготовки: 2016

Группы направлений подготовки*	Средний балл	Зачислено на бюджетные места, чел.
Авиационная и ракетно-космическая техника	67.6	3 904
Авиационные системы (эксплуатация)	64.9	1 471
Автоматика и управление	66.4	5 669
Архитектура и строительство	74.3	3 666
Библиотеки и архивы	69	474
Бизнес-информатика	75.5	1 118
Биология	66.6	3 612
Вооружение	62.9	678
Востоковедение и африканистика	85.3	471
География	64.9	2 238
Геодезия и землеустройство	60	2 980
Геология	62	5 418
Государственное и муниципальное управление	74.8	1 464
Дизайн	78.4	1 581
Журналистика и литературное творчество	81.9	1 395
Здравоохранение	74.7	24 820
Издательское дело	77.5	149
Информатика и вычислительная техника	68.4	18 717
Информационная безопасность	72.3	4 432
История	75.6	1 798
Культурология	72.4	469
Лесное дело	54.5	3 223
Лингвистика и иностранные языки	81.8	2 920
Математика	71.8	9 834
Материалы	60.6	1 757
Машиностроение	59	1 850
Международные отношения	83.3	1 123
Менеджмент	74.4	4 993
Металлургия	55	1 295

(окончание)

Группы направлений подготовки*	Средний балл	Зачислено на бюджетные места, чел.
Морская техника	55.2	1 859
Нефтегазовое дело	71.2	2 045
Охрана памятников	67.8	128
Педагогическое образование	67.2	21 213
Пищевые технологии	57	3 446
Полиграфия и упаковка	60	340
Политология	81.2	765
Почвоведение	61.5	291
Приборостроение и оптотехника	66.5	3 188
Профессиональное обучение	65.1	1 142
Психология	70	2 398
Психолого-педагогическое и специальное (дефектологическое) образование	63.2	4 981
Реклама и связи с общественностью	79.3	853
Религиоведение и теология	66.4	359
Сельское и рыбное хозяйство	54.3	15 650
Сестринское дело	66.9	142
Социальная работа	65.2	2 384
Социология	72.9	1 878
Строительство	64.5	12 359
Сфера обслуживания	69.2	3 108
Теория искусств	85.3	159
Технологии легкой промышленности	56.1	771
Технологические машины и оборудование	60.3	6 267
Транспортные средства	57.2	11 960
Управление водным транспортом	57.6	1 074
Управление качеством	61	2 608
Физика	72.1	4 846
Физическая культура	65.8	532
Филология	76.3	2 263
Философия	73.7	606
Химическая и биотехнологии	66.7	7 239
Химия	68.7	3 048
Экология	59.6	8 289
Экономика	79.9	6 215
Электронная техника, радиотехника и связь	64.5	9 016
Энергетика и энергетическое машиностроение	64.4	10 980
Юриспруденция	80.5	5 184
Ядерная физика и технологии	75.7	1 067

* Зеленым цветом выделены наиболее «сильные», красным – наиболее «слабые» направления подготовки.

Табл. 2.9. Средние баллы зачисленных на платные места по направлениям подготовки: 2016

Группы направлений подготовки*	Средний балл	Зачислено на платные места, чел.
Авиационная и ракетно-космическая техника	54.2	212
Авиационные системы (эксплуатация)	57.2	269
Автоматика и управление	54.8	884
Архитектура и строительство	59.8	2 404
Библиотеки и архивы	57.3	312
Бизнес-информатика	61.3	2 056
Биология	60.3	513
Вооружение	54.5	30
Востоковедение и африканистика	74.2	890
География	54.7	131
Геодезия и землеустройство	48.4	438
Геология	50.7	596
Государственное и муниципальное управление	57.8	4 375
Дизайн	66.3	1 473
Журналистика и литературное творчество	67.2	3 096
Здравоохранение	62.2	17 648
Издательское дело	65.6	210
Информатика и вычислительная техника	58.4	3 880
Информационная безопасность	56	1 461
История	64	869
Культурология	67	127
Лесное дело	48.5	115
Лингвистика и иностранные языки	68.9	6 285
Математика	63.1	1 275
Материалы	53.9	42
Машиностроение	52	196
Международные отношения	68.6	3 384
Менеджмент	59	11 957
Металлургия	47.4	62
Морская техника	43.1	80
Нефтегазовое дело	55.3	1 196
Охрана памятников	63.1	14
Педагогическое образование	60.6	9 009
Пищевые технологии	50.9	215
Полиграфия и упаковка	47.8	3
Политология	65	926
Почвоведение	57.9	18
Приборостроение и оптотехника	54.2	357
Профессиональное обучение	56.7	734

(окончание)

Группы направлений подготовки*	Средний балл	Зачислено на платные места, чел.
Психология	56.3	1 767
Психолого-педагогическое и специальное (дефектологическое) образование	55.5	1 116
Реклама и связи с общественностью	65.6	3 893
Религиоведение и теология	56.5	54
Сельское и рыбное хозяйство	51.7	1 046
Сестринское дело	53.3	270
Социальная работа	56.3	558
Социология	62.2	993
Строительство	51.3	2 862
Сфера обслуживания	58.2	3 961
Теория искусств	74.7	267
Технологии легкой промышленности	53.6	45
Технологические машины и оборудование	51.9	516
Транспортные средства	48.7	1 180
Управление водным транспортом	46.3	85
Управление качеством	56.8	342
Физика	64.4	314
Физическая культура	57.9	562
Филология	69.5	1 677
Философия	65.9	297
Химическая и биотехнологии	59.9	641
Химия	57.4	261
Экология	49.3	1 004
Экономика	60.8	27 114
Электронная техника, радиотехника и связь	53.9	948
Энергетика и энергетическое машиностроение	51.6	1 064
Юриспруденция	61.8	18 082
Ядерная физика и технологии	58.1	57

* Зеленым цветом выделены наиболее «сильные», красным – наиболее «слабые» направления подготовки.

2.2. Образовательные стратегии студентов

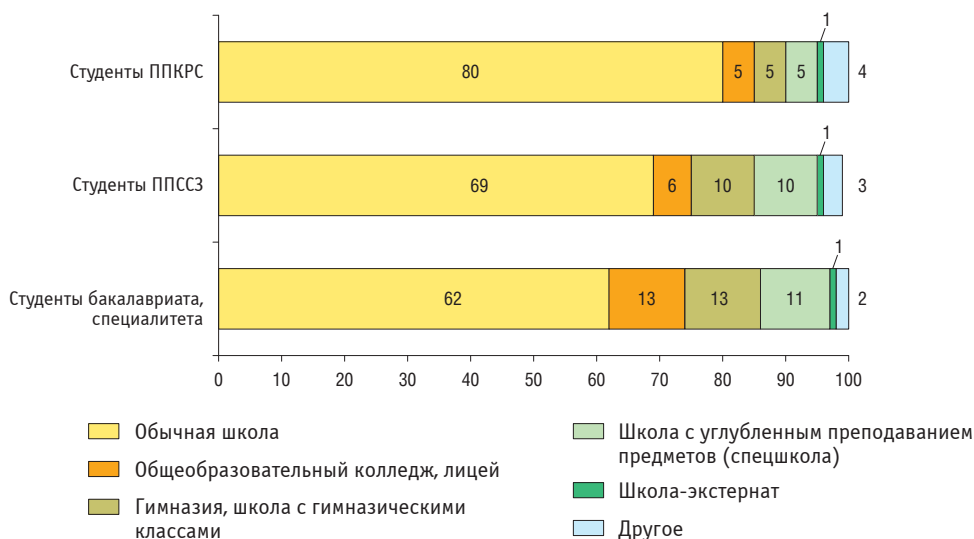
2.2.1. Базовые характеристики образовательных стратегий студентов

Студенты программ среднего профессионального образования

Чтобы проследить образовательную траекторию студентов, обучающихся на программах среднего профессионального образования (СПО), рассмотрим различные аспекты их предшествующего обучения. Согласно опросу⁷, лишь незначительная часть студентов программ СПО закончили 11 классов, прежде чем поступить в профессиональные образовательные организации (рис. 2.3). Так, в 2015 г. аттестат об окончании полной средней школы имели только 10% студентов программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) и 23% студентов программ подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) (в 2014 г. соответствующие показатели были еще ниже – 6 и 18%). Диплом об окончании программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих имеют единицы (менее 2% среди студентов ППКРС и 3% среди студентов ППССЗ).

Рис. 2.3. Распределение студентов по статусу школ, в которых проходило обучение: 2015
(в процентах от численности опрошенных)

? Каков был статус школы, которую Вы окончили (в которой Вы учились последней)?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

⁷ Здесь и далее в докладе данные о студентах программ СПО (в том числе программ подготовки специалистов среднего звена и программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих) представлены по результатам общероссийских опросов студентов этих программ, обучающихся в профессиональных образовательных организациях. Опросы проводятся НИУ ВШЭ совместно с АНО «Аналитический центр Юрия Левады» в рамках МЭО с 2006 г. В опросе 2015 г. приняли участие свыше 1600 студентов программ СПО дневных отделений из более 100 государственных и частных профессиональных образовательных организаций.

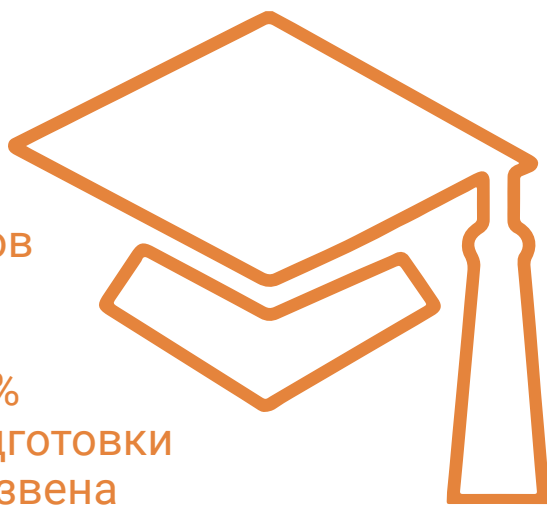
Четыре из пяти студентов ППКРС 2015 г. обучались в обычной средней школе, порядка 15% до поступления в профессиональные образовательные организации учились в лицее, гимназии или школе с углубленным изучением предметов. Среди студентов ППССЗ доля обучавшихся в обычной средней школе чуть ниже – 70%, но больше тех, кто учился в лицее, гимназии или школе с углубленным изучением предметов, – 26%. Подавляющее большинство (70%) студентов профессиональных образовательных организаций отмечают, что в школах, где они получали среднее образование, отсутствовала какая-либо специализация. Если специализация имелась, то чаще всего это было углубленное изучение математики, физики или программирования (отметили 12% студентов ППССЗ и 7% – ППКРС); иностранного языка (9 и 5% соответственно).

Поступление в профессиональные образовательные организации возможно несколькими способами, прежде всего в зависимости от уровня образовательной программы. Около половины (46%) студентов ППКРС поступили без прохождения вступительных испытаний, только на основании заявления. Существенно реже прием осуществлялся по конкурсу аттестатов (среднему баллу в документе об образовании) или на основании вступительных испытаний (соответственно в 25 и 13% случаев). На ППССЗ, напротив, поступали преимущественно по конкурсу аттестатов. При этом 41% студентов поступили только по конкурсу аттестатов, а еще 18% помимо него проходили вступительные испытания (прослушивания, просмотры, собеседования). Не пришлось проходить испытания или участвовать в конкурсе аттестатов лишь 18% студентам этих программ.

Студенты ППКРС и ППССЗ планируют по окончании обучения разные образовательные и трудовые траектории. Если среди первых собираются в дальнейшем поступать на программы высшего образования (ВО) 41%, то среди вторых – 60%. В целом для обеих групп стратегия совмещения в будущем работы и обучения в образовательной организации является самой популярной. При этом студенты ППКРС несколько чаще (20%) планировали по окончании обучения в техникуме, колледже устроиться на работу, не продолжая обучение на других образовательных программах.

У студентов программ СПО постепенно меняются предпочтения при выборе направления подготовки для обучения в вузе: несколько снижается интерес к общественным наукам (экономике, праву, социологии и др.) и растет спрос на специальности в сфере технических наук (строительства, связи, технологий производства и др.). В 2015 г. специальность в области общественных наук хотели бы приобрести

Поступать в вуз на техническую специальность планируют 23% студентов программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих и 12% студентов программ подготовки специалистов среднего звена

в вузе 10% студентов ППКРС (в полтора раза меньше, чем в 2007 г.) и 18% студентов ППССЗ (почти вдвое меньше, чем в 2007 г.). Поступать в вуз на техническую специальность планируют 23% студентов ППКРС и 12% студентов ППССЗ (соответственно в полтора и в два раза больше, чем в 2007 г.).

Студенты бакалавриата и специалитета

.....

Чем выше уровень образовательной программы, тем больше студентов ранее учились в специализированной школе или гимназии. Среди студентов программ ВО⁸ обычную школу окончили 62% (для сравнения: среди студентов ППССЗ и ППКРС – соответственно 70 и 80%), гимназию и лицей – по 13%, школу с углубленным изучением предметов – 11%. При этом 51% студентов вузов проходили обучение в школе, имеющей специализацию по какому-либо предмету (углубленное изучение математики и программирования отметили 19% студентов, экономики, социологии или права – 12%, иностранного языка – 8%, гуманитарных наук – 9%).

В связи с введением ЕГЭ в последние годы изменились способы поступления на программы бакалавриата и специалитета (рис. 2.4). Так, если в 2006 г. поступили только на основании вступительных экзаменов, теста или собеседования 63% студентов этих программ, то в 2010 г. – уже менее четверти, а в 2015 г. – лишь каждый десятый. Одновременно росла доля поступивших только на основании результатов ЕГЭ: в 2006 г. – 13%, в 2010 г. – 45%, в 2015 г. – 70%. Менее распространена ситуация, когда наряду с результатами ЕГЭ необходимо проходить вступительные испытания (12% в 2015 г.). Единицы (около 2%) бакалавров и специалистов очной формы обучения поступили, не сдавая вступительных экзаменов и не используя результаты ЕГЭ, – на основании олимпиады, конкурса аттестатов и т.п.

Введение ЕГЭ привело к ситуации, когда нагрузка по подготовке к поступлению на программы ВО фактически была перенесена с вуза на школу. За период 2006–2015 гг. доля студентов, занимавшихся в год перед поступлением на платных курсах в своем вузе, сократилась с 25 до 8%, с репетитором из своего вуза – с 14 до 4%. Доля занимающихся на других платных курсах также снизилась (с 12 до 9%). В то же время 27% студентов в 2015 г. готовились к поступлению с репетитором из своей школы.

Что касается образовательных планов, то 47% студентов бакалавриата и специалитета собирались продолжить обучение в магистратуре в российском вузе. За последние три года число планирующих поступление в магистратуру увеличилось почти вдвое, причем более половины (56%) из них выбрали ту же образовательную организацию, где они учатся в бакалавриате или специалитете. Еще 24% выразили уверенность, что останутся учиться в том же городе, но пока не определились с конкретным вузом либо предпочли бы другой вуз. Почти 60% планировали продолжить в магистратуре освоение той же специальности, по которой учатся сейчас в бакалавриате или специалитете, и еще 30% полагали, что, несмотря на смену специальности, направление обучения останется прежним.

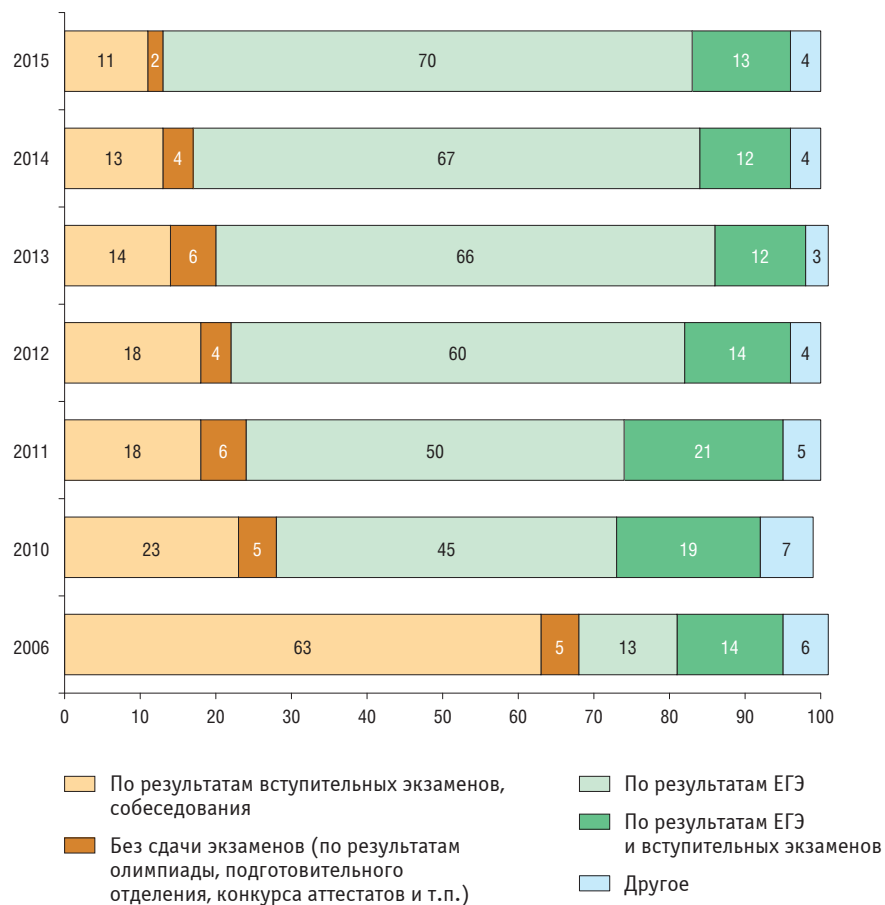
Намерения студентов бакалавриата и специалитета получить второе высшее образование менее распространены, чем планы поступления в магистратуру, но тоже достаточно популярны (37%). Задумываются о поступлении в аспирантуру 14%. Студенты связывают свои планы главным образом с российской системой профессионального образования. Только 17% учащихся бакалавриата и специалитета хотели бы в дальнейшем учиться за рубежом.

⁸ Здесь и далее в докладе данные о студентах программ высшего образования (в том числе программ бакалавриата, специалитета и магистратуры) представлены по результатам общероссийских опросов студентов этих программ в образовательных организациях высшего образования. Опросы проводятся НИУ ВШЭ совместно с АНО «Аналитический центр Юрия Левады» в рамках МЭО с 2006 г. В опросе 2015 г. приняли участие более 3350 студентов программ ВО дневных отделений из более 100 государственных и частных образовательных организаций высшего образования.

Рис. 2.4. Распределение студентов бакалавриата и специалитета по способу поступления в вуз

(в процентах от численности опрошенных)

? Поступили ли Вы в данное учебное заведение по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ), по результатам олимпиад или по результатам вступительных экзаменов?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологические опросы студентов бакалавриата и специалитета образовательных организаций высшего образования, 2006, 2010–2015 гг.

Студенты магистратуры

При выборе программ магистратуры студенты редко демонстрируют мобильность. В 2015 г. более 80% студентов магистратуры обучались в том же вузе, в котором заканчивали бакалавриат, еще 11% – в другом вузе того же города (рис. 2.5).

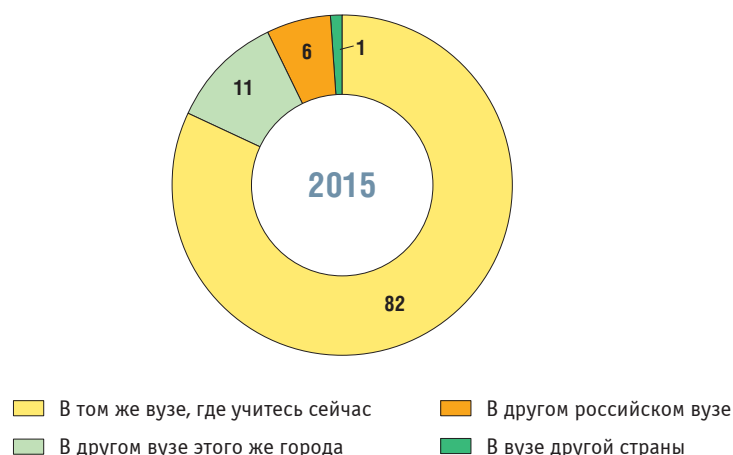
Студенты магистратуры обладают высокой академической активностью (рис. 2.6). Треть из них (31%) в 2015 г. закончили бакалавриат или специалитет с «красным дипломом», 28% – участвовали в конкурсах научных студенческих работ, 43% – выступали на конференциях, 25% – принимали участие в деятельности научных семинаров и лабораторий, 11% – уже имеют публикации в общероссийских научных журналах. Еще четверть заявили об активном участии во внеучебной деятельности. Эти показатели существенно выше, чем у студентов последних курсов бакалавриата или специалитета.

Дальнейшие образовательные планы студентов магистратуры также преимущественно ориентированы на российскую систему профессионального образования. Только 15% из них задумываются об учебе за рубежом. Получить второе высшее образование намерены 28% студентов магистратуры, учиться в аспирантуре – 25%.

Рис. 2.5. Распределение студентов магистратуры по месту получения предшествующего образования: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

? В каких образовательных организациях высшего образования Вы учились до поступления в магистратуру (аспирантуру) данной образовательной организации?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов магистратуры дневных отделений образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

Рис. 2.6. Достижения студентов до поступления в магистратуру: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

? Каковы были Ваши достижения до поступления в магистратуру?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

2.2.2. Уровень знаний и мотивация поступивших

Как показывают результаты опросов⁹, уровень образовательной программы находится в прямой зависимости от успеваемости, которую демонстрировали нынешние студенты во время обучения в школе. У студентов ППКРС успеваемость в школе в среднем была ниже, чем у студентов ППССЗ. Учились в основном на «тройки» 41% студентов ППКРС и 26% ППССЗ, в основном на «хорошо» и «отлично» – соответственно 17% и 30%. Но большинство студентов этих программ ответили, что учились преимущественно на «четверки» (в среднем по 40%).

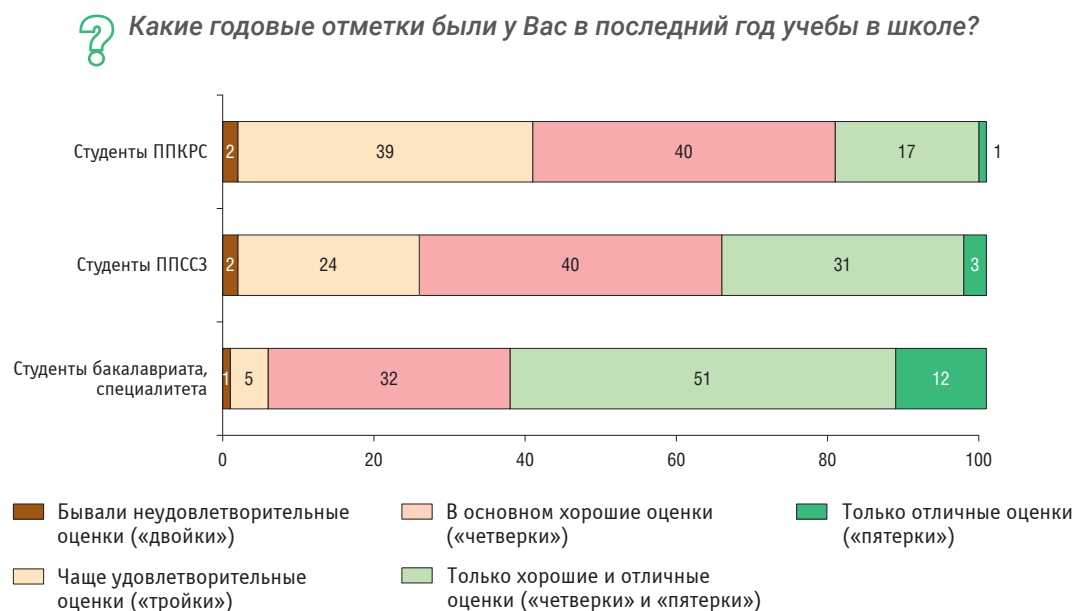
Интересно, что большинство (51%) студентов бакалавриата и специалитета, участвовавших в опросе 2015 г., получали в школе оценки «хорошо» и «отлично», «хорошистов» оказалось 2%, отличников – 12% (рис. 2.7).

Если обратиться к результатам ЕГЭ, то у студентов, обучавшихся на программах бакалавриата и специалитета в 2015 г., средний балл по математике составлял 58, по русскому языку – 72, по всем предметам ЕГЭ – 67–66. За 5 лет средний балл ЕГЭ среди опрашиваемых студентов вузов значимо не менялся.

До 2009 г. увеличивалось число руководителей образовательных организаций, отмечавших ухудшение знаний поступающих. Затем тенденция поменялась: все больше руководителей образовательных организаций по обеим программам отмечали улучшение уровня знаний абитуриентов. Динамика уровня знаний поступающих на программы ВО оказалась более выраженной (рис. 2.8). Вместе с тем в 2015 г. 46% руководителей профессиональных образовательных организаций и 50% руководителей образовательных организаций высшего образования все же были склонны считать, что уровень знаний абитуриентов не меняется.

Рис. 2.7. Годовые отметки за последний год учебы в школе: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

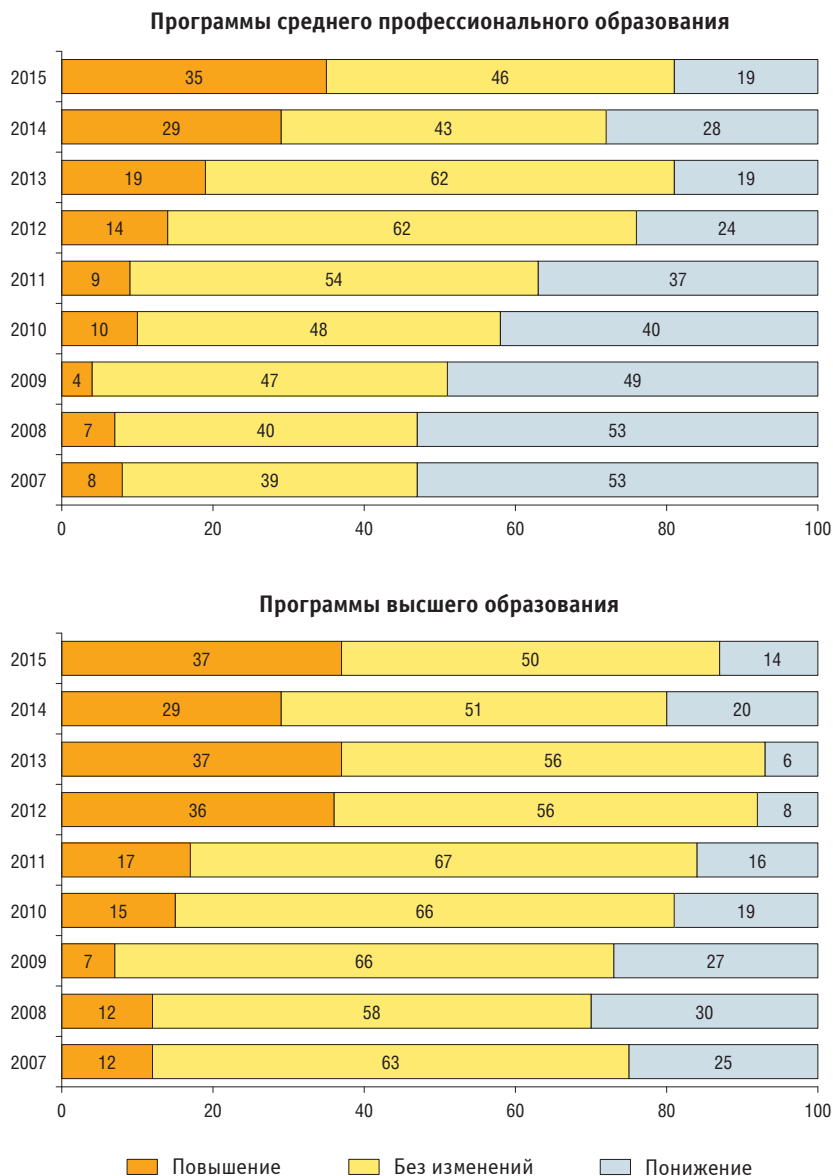

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

⁹ Используются данные общероссийских опросов руководителей профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Опросы проводятся НИУ ВШЭ совместно с АНО «Аналитический центр Юрия Левады» в рамках МЭО с 2006 г. В опросе 2015 г. приняли участие порядка 760 руководителей вузов и 610 руководителей профессиональных образовательных организаций.

Рис. 2.8. Оценка руководителями уровня знаний поступающих на программы среднего профессионального и высшего образования
(в процентах от численности опрошенных)

Как меняется уровень знаний поступающих на программы среднего профессионального и высшего образования согласно оценкам руководителей профессиональных образовательных организаций и вузов?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологические опросы руководителей профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2007–2015 гг.

Структура мотивов выбора профессиональных образовательных организаций за 2006–2014 гг. существенно не менялась (табл. 2.10). Для студентов программ СПО характерна двойственная мотивация: с одной стороны, наблюдается запрос на получение качественного образования («хорошее обучение профессии», «хорошие преподаватели», «престиж образовательной организации»), с другой – на доступность образовательной услуги («близко к дому», «не трудно поступить», «не сложно учиться»). Стоимость обучения со временем перестает рассматриваться в качестве ключевого фактора.

Табл. 2.10. **Мотивы выбора образовательной организации студентами по уровням основного образования: 2014**

(в процентах от численности опрошенных соответствующего уровня образования)

? Скажите, пожалуйста, по каким причинам Вы выбрали это учебное заведение (факультет, специальность), по которой Вы учитесь (2–3 ответа)?

	Студенты ППКРС	Студенты ППССЗ	Студенты программ СПО	Студенты программ ВО
Здесь хорошее обучение по профессии, которая нравится	31	38	35	37
Хорошие, квалифицированные преподаватели	22	24	23	29
Высокая репутация, престиж	10	13	12	30
Хорошая подготовка для поступления в вуз	8	11	10	–
Оно расположено близко к дому	21	21	21	11
Не трудно поступить	24	16	19	10
Не сложно учиться	25	14	18	8
Можно получить высокооплачиваемую профессию	26	20	23	18
После окончания легко найти работу	19	13	16	10
Оно бесплатное, или доступная оплата обучения	14	13	14	14
В нем учились/учатся родственники, знакомые или их дети	12	14	13	15
Так посоветовали родители	13	15	14	14
Наличие хорошей ресурсной и технической базы	7	5	6	10
Хороший контингент учащихся	4	5	5	10
Работает кто-то из знакомых, родственников	2	3	2	2
Не удалось поступить в другую образовательную организацию	6	8	7	8
Оно единственное в Вашем населенном пункте	3	5	4	1
У Вас были преимущества при поступлении	2	3	3	6
Есть военная кафедра	–	–	–	2

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2014 г.

Студенты ППКРС в большей степени, чем ППССЗ, связывают выбор программы и образовательной организации с факторами доступности («не сложно поступить и в дальнейшем учиться», «можно получить по окончании оплачиваемую работу»). Обучающиеся по ППССЗ большее значение придают привлекательности специальности, квалификации преподавателей, возможности подготовки к поступлению в вуз, т.е. возможности получения качественного образования.

Студенты вузов еще более ориентированы на качественное образование. На первое место они ставят возможность хорошего обучения по профессии, которая нравится (37% в 2014 г.), на второе – высокую репутацию, престиж (30%) и наличие квалифицированных преподавателей (29%).

Весомым мотивом для студентов вузов оказалась возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию (отметили 18% в 2014 г.). Показатели ресурсной базы вуза и контингента студентов, простота обучения, наличие знакомых среди сотрудников, военной кафедры, а также преимущества при поступлении не сыграли для них серьезной роли при выборе программы обучения. В последние годы неуклонно снижается значение таких параметров, как стоимость обучения (с 21% в 2006 г. до 14% в 2014 г.) и легкость поступления (с 14 до 10%).

2.2.3. Совмещение работы и учебы

По мнению почти половины (48%) студентов, наиболее важным для работодателей фактором является наличие опыта работы по специальности у выпускников. В этих условиях особенно актуальным становится рассмотрение характеристик студенческой занятости во время обучения в вузе, мотивации совмещения учебы и работы.

В 2015 г. доля студентов программ ВО, совмещавших учебу с работой, достигла 51%. Среди студентов программ СПО работали 42% (рис. 2.9). С 2006 по 2015 гг. доля работающих студентов среди обучающихся на программах ВО была существенно выше, чем на программах СПО. В периоды экономического спада (2009 и 2015 гг.) наблюдалось сокращение доли занятых студентов – по-видимому, вследствие снижения доступности рабочих мест, предполагающих неполную занятость.

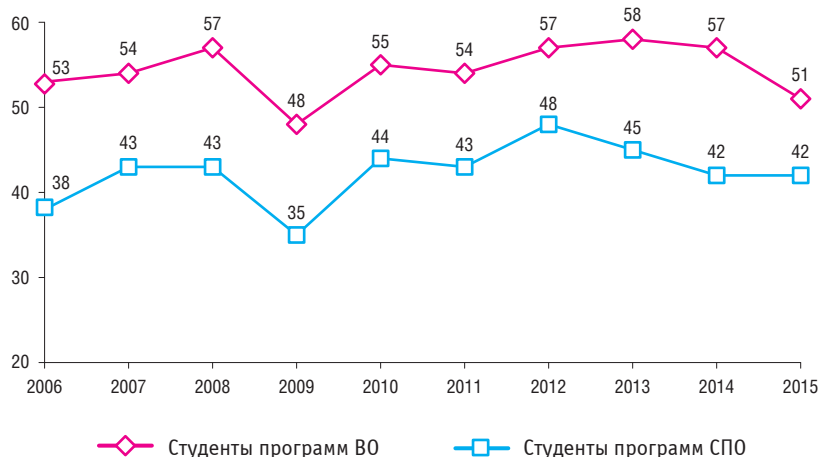
Более половины (54%) студентов работают для удовлетворения своих финансовых нужд. Вторым по значимости мотивом названо получение опыта работы, который впоследствии будет оценен работодателями как дополнительное свидетельство конкурентоспособности выпускника: им руководствовались 28% работающих студентов. Это не удивительно, поскольку большинство (более 60%) студентов работали не по профилю полученной специальности (это особенно характерно для студентов ППКРС) (табл. 2.11).

Студенты программ ВО чаще работают на постоянной основе (36% против 20% среди обучающихся по программам СПО) и официально оформлены на работу (52% против 37%). Около половины (48%) обучающихся по ППКРС довольствовались лишь разовыми, нерегулярными заработками (табл. 2.11).

Студенты программ ВО выполняли наиболее квалифицированную работу, в частности трудились в сфере услуг (33%), занимались аналитической, преподавательской или творческой деятельностью на должности специалиста (27%) либо выполняли вспомогательные функции в офисе (21%). Управленческой деятельностью занимались 12%.

Студенты программ СПО занимаются аналитической, преподавательской или творческой работой существенно реже. Представители ППССЗ трудились на рабо-

Рис. 2.9. Доля студентов, совмещавших учебу и работу, по виду образовательной программы
(в процентах от численности опрошенных)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологические опросы студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2006–2015 гг.

Табл. 2.11. **Характеристики занятости студентов программ среднего профессионального и высшего образования, имевших работу: 2015**
(в процентах от численности работающих студентов соответствующего уровня образования)

	Студенты ППКРС	Студенты ППССЗ	Студенты программ СПО	Студенты программ ВО
Характер работы				
Имели постоянную работу	15	22	21	36
Работали временно, по договору и т.д.	37	40	39	34
Были разовые, нерегулярные заработки	48	38	40	30
Связь работы со специальностью (самооценка)				
Скорее связана	34	40	38	40
Скорее не связана	66	60	62	60
Тип занятости				
Формальная занятость	35	38	37	52
Неформальная занятость	65	62	63	48

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

чих местах среднего уровня квалификации, устраивались работать «белыми воротничками», выполняли работу в секторе услуг (39%) или вспомогательные функции в офисе (22%). Студенты ППКРС занимались наименее квалифицированной работой, большинство из них работали в качестве «синих воротничков» по одной из рабочих специальностей (грузчик, слесарь и т.д.) (38%) или в сфере услуг (33%).

Данные многолетних опросов показывают, что студенты вузов, как правило, в среднем зарабатывали больше студентов колледжей и техникумов. Так, в 2015 г. средняя заработная плата студентов программ ВО составила 22 тыс. руб., заработки студентов программ СПО были существенно ниже: у студентов ППССЗ – 19 тыс. руб., ППКРС – только 15 тыс. руб.

Результаты исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне студенческой занятости в 2015 г. В среднем учащиеся по программам ВО уделяли работе 27 часов в неделю, или 70% стандартной 40-часовой рабочей недели. Студенты ППССЗ работали интенсивнее, чем студенты ППКРС (соответственно 26 и 22 часа в неделю).

Несмотря на столь высокий уровень занятости, по мнению большинства респондентов, работа никак не влияла на успеваемость и не мешала учебе. Среди представителей профессиональных образовательных организаций такого мнения придерживаются 63%, среди учащихся вузов – несколько меньше (55%). Каждый пятый работающий студент считает, что работа влияет на успеваемость скорее отрицательно, и еще каждый пятый – что влияние работы скорее положительное.

Полученный результат указывает на относительно низкий уровень образовательной нагрузки, что позволяет студентам активно совмещать учебу с работой без ущерба для академической успеваемости.

2.2.4. Участие в научных исследованиях во время обучения

Важной составляющей учебного процесса является участие студентов в научной работе. В 2015 г. ею занимались в той или иной форме 36% студентов бакалавриата и специалитета (среди старшекурсников (3–6-й курсы) – 43%). Между участием в научной работе и успеваемостью наблюдается положительная связь. Так, в 2015 г. среди студентов бакалавриата и специалитета, учившихся только на «отлично», научными исследованиями занимались 65%, среди учившихся на «хорошо» и «отлично» – 42%, а среди имевших в основном хорошие оценки – 28%.

Наиболее распространенные формы участия студентов бакалавриата и специалитета в научной работе – выступления на конференциях (в том числе студенческих) или семинарах – 21% в 2015 г. Посещали научные семинары и другие мероприятия 12%, участвовали в конкурсах научных студенческих работ 9%, публиковали свои труды 8%, безвозмездно участвовали в научных проектах 4% (за плату – только 1%), 1% были сотрудниками научных подразделений (рис. 2.10).

Студенты магистерских программ проявляют подобную активность почти вдвое чаще, чем бакалавры и специалисты. Наиболее распространенными видами научной работы у магистров также оказались выступления на конференциях или научных семинарах (37%). Они значительно чаще, чем студенты бакалавриата и специ-

Рис. 2.10. Участие студентов в научных исследованиях во время обучения: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

? Участвовали ли Вы в текущем или прошедшем учебном году в научной работе в Вашей образовательной организации высшего образования или в другой организации? Если да, то в каких формах?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

алитета, публиковали результаты своих исследований (23%). Кроме того, 18% студентов магистратуры посещали научные семинары и прочие научные мероприятия, 16% – участвовали в конкурсах научных студенческих работ. При этом проявить себя в научных проектах лабораторий, центров на безвозмездной основе или по гранту им удавалось существенно реже, чем в других видах научной деятельности.

2.2.5. Вовлеченность студентов

В последнее время серьезное внимание исследователи в сфере социологии образования уделяют студенческой вовлеченности, т.е. активности участия в учебном процессе и внеучебных мероприятиях.

Студенты программ среднего профессионального образования

Вовлеченность студентов в учебный процесс зависит от того, как организованы занятия, в какой мере они предусматривают активные формы участия. О необходимости на большинстве занятий участвовать в обсуждении сообщили примерно треть студентов программ СПО, применять теоретические концепции к решению кейсов или практических задач – 11%; около 15% указали, что приходится самостоятельно искать информацию по изучаемому вопросу, 10% – что нужно выступать с докладом. Тот факт, что на большинстве семинаров работа организована в форме индивидуальных практических работ, отметили порядка четверти студентов, а в форме групповых заданий – только 10%. Наиболее распространена пассивная форма организации обучения – записывания студентами материала под диктовку или со слайдов. Такой режим обучения предусматривается у более 80% опрошенных на трети и более семинаров и практических занятий.

Обратимся к личной активности студентов в учебном процессе (табл. 2.12). «Активным» можно считать поведение студента, если он хотя бы 1–2 раза в неделю участвует в обсуждениях, готовит доклады и т.д.; выполнение таких действий реже одного раза в месяц свидетельствует о довольно слабой вовлеченности.

Более половины студентов программ СПО не реже раза в неделю участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях, почти две трети – лично решали задачи у доски, отвечали на вопросы преподавателя. Существенно меньше доля тех, кто регулярно занимался подготовкой презентаций, докладов для выступлений (менее 30%), читал литературу, выполнял задания, не обязательные для получения оценки (30%), а также помогал другим студентам в выполнении заданий (примерно треть).

В то же время значительная часть студентов программ СПО как минимум раз в неделю практически не участвовали в учебном процессе (табл. 2.12). В частности, не реже раза в неделю присутствовали на занятиях, но не вникали в его содержание более 20% студентов; приходили на занятия, не выполнив домашнее задание, 17%; списывали его у других студентов 14%; пропускали занятия без уважительной причины 10%.

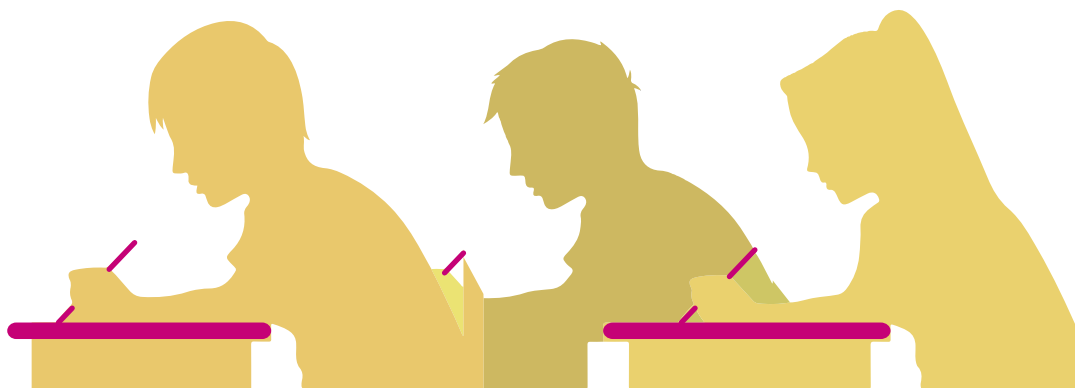

Табл. 2.12. Вовлеченность студентов программ среднего профессионального образования: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

Как часто за последние 12 месяцев Вы в этой образовательной организации делали следующее?

	Практически никогда	Раз в месяц или реже	2–3 раза в неделю	Практически каждый день
Студенты ППКРС				
Задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях	23	28	23	26
Готовили презентации, доклады для выступления	22	49	23	6
Решали задачи у доски, отвечали на вопрос преподавателя	6	26	45	23
Присутствовали за занятии, но не вникали в его содержание	48	32	15	5
Помогали другим студентам в выполнении домашнего задания, подготовки к контрольной и т.п.	25	42	24	10
Работали над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время	40	40	14	6
Читали литературу, выполняли задания, которые необязательны для получения положительной оценки	33	35	21	11
Пропускали занятия без уважительной причины	61	29	8	2
Списывали домашнее задание у других студентов	53	33	10	4
Приходили на занятия, не выполнив домашнее задание	42	41	10	6
Студенты ППССЗ				
Задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях	17	27	29	27
Готовили презентации, доклады для выступления	18	54	22	6
Решали задачи у доски, отвечали на вопрос преподавателя	11	27	40	23
Присутствовали за занятии, но не вникали в его содержание	48	29	16	7
Помогали другим студентам в выполнении домашнего задания, подготовки к контрольной и т.п.	23	38	28	11
Работали над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время	38	41	16	5
Читали литературу, выполняли задания, которые необязательны для получения положительной оценки	33	38	21	8
Пропускали занятия без уважительной причины	61	28	8	2
Списывали домашнее задание у других студентов	53	33	11	4
Приходили на занятия, не выполнив домашнее задание	42	41	12	6

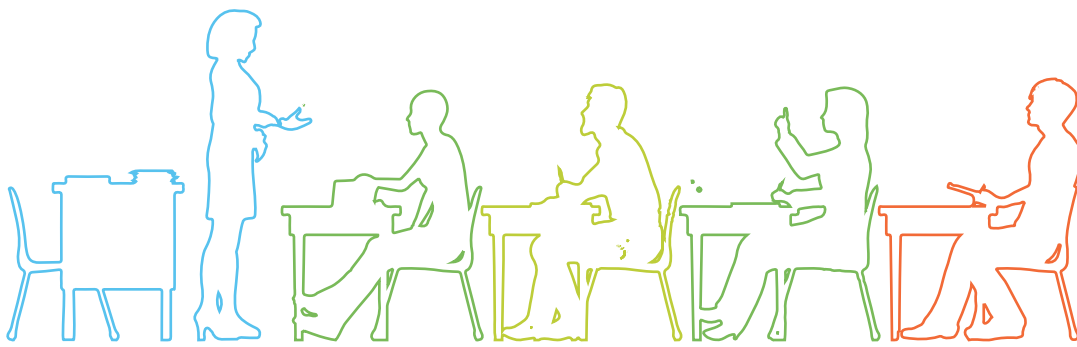
Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений профессиональных образовательных организаций, 2015 г.

Студенты бакалавриата и специалитета

Студенты бакалавриата и специалитета демонстрируют большую вовлеченность в образовательный процесс, чем студенты программ СПО. Почти треть из них сообщили, что на большинстве занятий требуется участвовать в обсуждении, четверть – что необходимо искать самостоятельно информацию по изучаемому вопросу, пятая часть – что нужно выступать с докладом. Действительно, освоение программ бакалавриата и специалитета, в отличие от подготовки специалистов среднего звена, предполагает активное применение таких форм организации обучения, как самостоятельный поиск информации по изучаемому вопросу, выступление с докладом, презентацией. Около 24% студентов вузов указали, что большинство семинаров организованы в форме индивидуальных практических работ, и только 8% отметили групповые задания. Но все же и здесь наиболее распространена пассивная форма организации обучения. Почти три четверти (72%) респондентов этой категории ответили, что треть и более семинаров и практических занятий предусматривают именно фиксирование учебного материала под диктовку либо переписывание с доски или слайдов.

Личное участие студентов в учебном процессе чаще всего выражалось в их активности во время обсуждений, общегрупповых дискуссий, в решении заданий у доски или ответах на вопросы преподавателя, а также в подготовке презентаций и докладов для выступления (табл. 2.13). Так, не реже одного раза в неделю 56% студентов задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях; 55% – решали задачи у доски, отвечали на вопросы преподавателя. Именно эти виды активного участия оказались наиболее распространенными. Как уже отмечалось, подготовка презентаций, докладов для выступлений более характерна для студентов программ ВО, чем студентов программ СПО. Не реже раза в неделю готовили презентации, доклады для выступления 43% студентов бакалавриата и специалитета. Существенно меньше тех, кто хотя бы раз в неделю помогал другим студентам в выполнении домашнего задания, в подготовке к контрольной (33%); читал литературу, выполнял задания, не обязательные для получения положительной оценки (29%); работал над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время (27%).

Что касается распространенности оппортунистического поведения, то о нем студенты вузов сообщали существенно реже, чем студенты колледжей и техникумов. И все же 17% студентов указали, что как минимум раз в неделю не вникали в содержание занятия; 11% приходили на занятие, не выполнив домашнее задание; 8% списывали домашнее задание у других студентов, а 7% пропускали занятия без уважительной причины.

Не реже раза в неделю готовили презентации, доклады для выступления 43% студентов бакалавриата и специалитета

Табл. 2.13. **Вовлеченность студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры: 2015**

(в процентах от численности опрошенных)

 Как часто за последние 12 месяцев Вы в этой образовательной организации высшего образования делали следующее?

	Практически никогда	Раз в месяц или реже	2–3 раза в неделю	Практически каждый день
Студенты бакалавриата и специалитета				
Задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях	12	32	32	24
Готовили презентации, доклады для выступления	9	48	37	7
Решали задачи у доски, отвечали на вопросы преподавателя	12	33	40	15
Присутствовали за занятии, но не вникали в его содержание	46	37	13	4
Помогали другим студентам в выполнении домашнего задания, подготовке к контрольной и т.п.	21	47	25	7
Работали над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время	30	43	22	5
Читали литературу, выполняли задания, которые не обязательны для получения положительной оценки	29	43	21	7
Пропускали занятия без уважительной причины	62	32	6	1
Списывали домашнее задание у других студентов	59	33	6	1
Приходили на занятия, не выполнив домашнее задание	48	41	9	2
Студенты магистратуры				
Задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях	9	29	39	23
Готовили презентации, доклады для выступления	6	50	35	9
Решали задачи у доски, отвечали на вопросы преподавателя	17	36	36	11
Присутствовали за занятии, но не вникали в его содержание	54	31	12	4
Помогали другим студентам в выполнении домашнего задания, подготовке к контрольной и т.п.	22	49	23	5
Работали над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время	27	44	25	5
Читали литературу, выполняли задания, которые не обязательны для получения положительной оценки	25	41	28	6
Пропускали занятия без уважительной причины	62	32	6	1
Списывали домашнее задание у других студентов	68	27	4	1
Приходили на занятия, не выполнив домашнее задание	53	40	5	1

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования, 2015 г.

Студенты магистратуры

Организация учебного процесса в магистратуре предполагает более активное участие студентов, но различия с обучением по программам бакалавриата и специалитета можно признать довольно умеренными. Так, более 30% студентов магистратуры отметили, что в 70% занятий необходимы самостоятельный поиск информации по изучаемому вопросу и участие в обсуждениях на занятиях; 25% указали на выполнение индивидуальных практических работ; 19% – на выступление с докладами; 10% – на применение теоретических концепций к решению кейсов или практических задач; 7% – на групповые виды работ. Значительно меньшее число студентов магистратуры сообщили, что в 70% занятий предполагается записывание учебного материала под диктовку или переписывание с доски/слайдов, т. е. пассивные действия (28% против 41% в бакалавриате и специалитете).

Студенты магистратуры активнее лично участвуют в учебном процессе (табл. 2.13). Согласно их ответам, 62% из них не реже раза в неделю задавали вопросы, участвовали в обсуждениях, общегрупповых дискуссиях; 34% – читали литературу, выполняли задания, которые не обязательны для получения положительной оценки; 30% – работали над проектом, групповым заданием вместе с другими студентами во внеаудиторное время. Эти виды активности среди магистров распространены больше, чем у студентов бакалавриата и специалитета. Напротив, ниже, чем среди бакалавров и специалистов, доля магистров, которые не реже раза в неделю решали задачи у доски, отвечали на вопрос преподавателя (47%); помогали другим студентам в выполнении домашнего задания, подготовке к контрольной (28%). Как минимум раз в неделю 15% не вникали в содержание занятия, 7% приходили на занятие, не выполнив домашнее задание; 5% списывали его у других студентов, а 7% – пропускали занятия без уважительной причины.

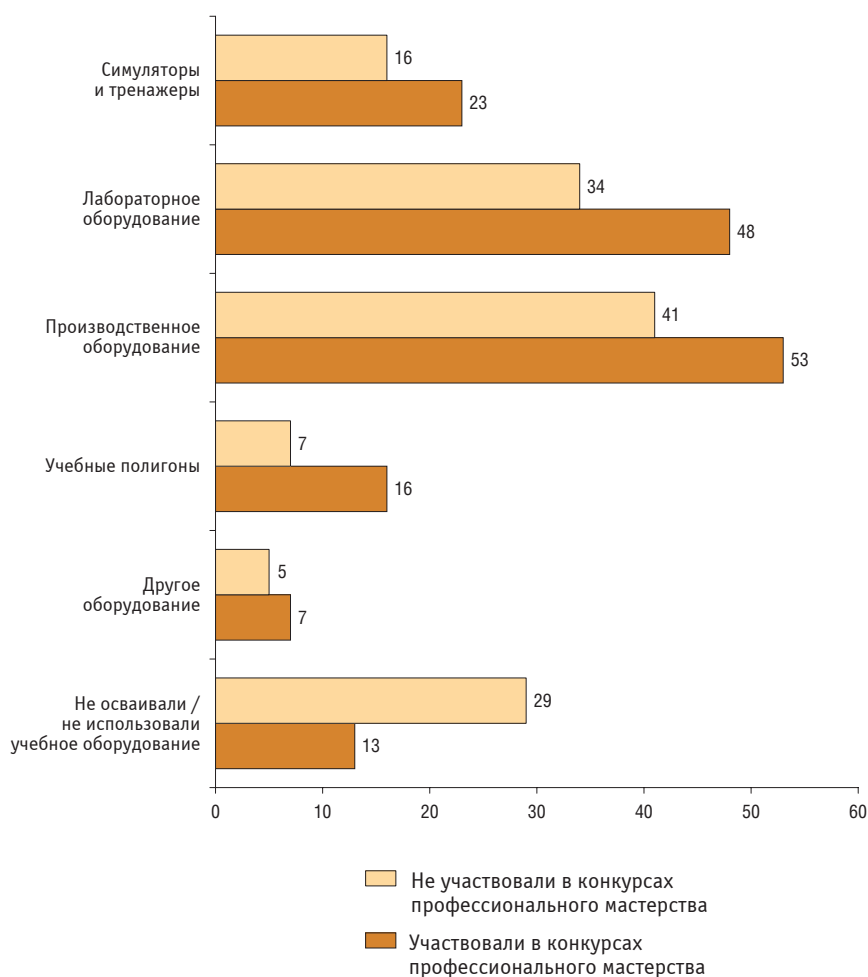

2.2.6. Участие в конкурсах профессионального мастерства

Вовлечение студентов программ СПО в конкурсы профессионального мастерства и чемпионаты WorldSkills должно способствовать развитию среднего профессионального образования и повышению его престижа. Однако влияние проводимых чемпионатов на процесс обучения основной массы студентов в 2015 г. было незначительным. В конкурсах профессионального мастерства принимали участие 17% студентов ППКРС и 14% – ППССЗ, в чемпионатах WorldSkills – 3 и 2% соответственно.

Участие в конкурсах профессионального мастерства положительно связано с характером обучения и получаемым профессиональным опытом. Так, студенты, принимавшие участие в конкурсах профессионального мастерства или чемпионатах WorldSkills, чаще остальных проходили обучение на симуляторах и тренажерах, лабораторном или производственном оборудовании, учебных полигонах (рис. 2.11).

Рис. 2.11. Оборудование, осваиваемое студентами профессиональных образовательных организаций во время обучения, по типам: 2015 (в процентах от численности опрошенных)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений профессиональных образовательных организаций, 2015 г.

2.2.7. Удовлетворенность качеством образования

В данной работе удовлетворенность качеством получаемого образования определяется исходя из ответов родителей, чьи дети обучаются на программах СПО или ВО, на вопрос «Вас в целом удовлетворяет или не удовлетворяет качество образования в этой образовательной организации?», который задавался в ходе опроса домохозяйств¹⁰ (рис. 2.12).

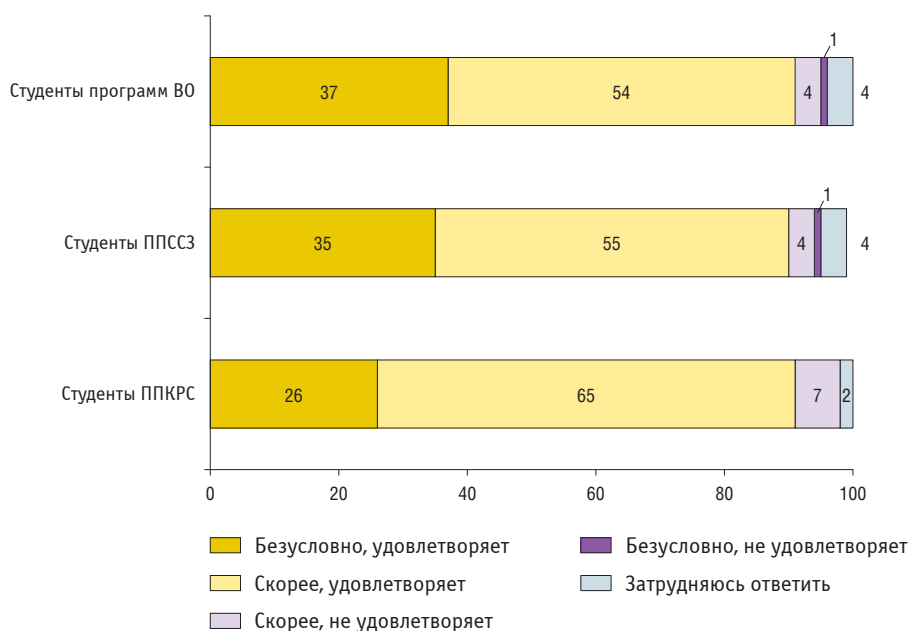
В 2015 г. 91% родителей студентов, обучающихся по ППКРС, ответили, что их в той или иной степени удовлетворяет качество образования их детей (в 2014 г. – 89%, в 2013 г. – 86%, в 2008 г. – 76%). Среди родителей, чьи дети обучаются по ППСЗ, удовлетворенность качеством их образования выразили 90% (в 2014 г. – 87%, в 2013 г. – 85%, в 2008 г. – 72%).

Данные свидетельствуют о росте удовлетворенности населения качеством образования по программам СПО и ВО. Это, безусловно, позитивный момент. Однако важно, чем обусловлен полученный результат: высоким качеством образования или низкими запросами обучающихся. И здесь необходимо проследить динамику оценок работодателей. Действительно ли качество профессионального образования сейчас находится на высоком уровне и у выпускников по окончании обучения сформирована высокая степень готовности к полноценной работе в компаниях? Мнения работодателей о качестве профессионального образования недавних выпускников будут приведены далее в разделе «Трудоустройство молодых специалистов».

Рис. 2.12. Удовлетворенность родителей студентов качеством образования детей: 2014/2015

(в процентах от численности опрошенных)

? Вас в целом удовлетворяет или не удовлетворяет качество образования в этой образовательной организации?

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

¹⁰ По данным опросов российских семей (домохозяйств), проживающих в городах и селах регионов Российской Федерации, по территориальной общенациональной репрезентативной выборке. Опросы проводятся НИУ ВШЭ совместно с Фондом «Общественное мнение» в рамках МЭО с 2003 г. В каждом опросе принимали участие 9000 российских семей (домохозяйств).

2.3. Дополнительное образование молодежи

Дополнительное образование, получаемое наряду с основным, позволяет удовлетворять потребности, не реализованные в процессе предметного обучения. В рамках дополнительного образования каждый молодой человек может «попробовать себя» в разных областях, заняться тем, что ему интересно. Это дает ему возможность раскрыть способности и таланты, способствует выбору индивидуального образовательного пути. Дополнительное образование развивает творческий потенциал, стимулирует познавательную мотивацию, удовлетворяет потребность в саморазвитии, повышает самооценку и статус в глазах сверстников, педагогов и родителей.

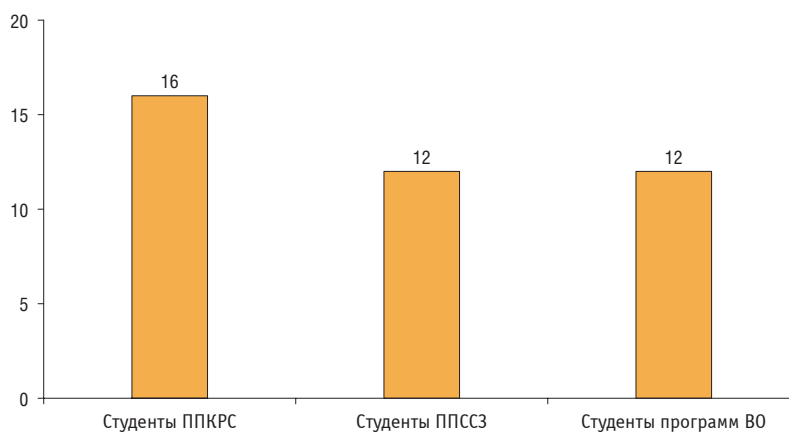
Развитию дополнительного образования молодежи в нашей стране уделяется самое пристальное внимание. Приказом Минобрнауки России от 29 августа 2013 г. № 1008 предусмотрены программы шести направленностей: технические, естественнонаучные, физкультурно-спортивные, художественные, туристско-краеведческие и социально-педагогические.

Согласно данным опроса домохозяйств¹¹, в 2014/2015 учебном году занимался чем-либо дополнительно каждый шестой обучающийся по ППКРС и каждый восьмой – по ППССЗ и программам ВО (рис. 2.13) (при этом не рассматривалось дополнительное профессиональное образование, а также виды дополнительного образования, напрямую связанные с подготовкой к поступлению в образовательные организации высшего образования и профессиональные образовательные организации.) Вовлеченность студентов программ СПО и ВО в дополнительное образование существенно ниже, чем у школьников: среди последних занимались чем-либо дополнительно 40% (в том числе среди учащихся 1–7-х классов – 42%, 8–9-х – 39%, 10–11-х – 31%).

Наиболее популярными местами дополнительных занятий студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование, оказались разного рода секции в организациях физкультуры и спорта: бассейне, фитнес-центре, доме или дворце спорта, на стадионе и т. п. (табл. 2.14).

Рис. 2.13. Молодежь, занимающаяся чем-либо дополнительно, по уровням основного образования: 2014/2015

(в процентах от численности студентов соответствующего уровня)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

¹¹ По данным опросов российских семей (домохозяйств), проживающих в городах и селах регионов Российской Федерации, по территориальной общенациональной репрезентативной выборке. Опросы проводятся НИУ ВШЭ совместно с Фондом «Общественное мнение» в рамках МЭО с 2003 г. В каждом опросе по месту жительства проводились 9000 интервью российских семей (домохозяйств). В рамках опросов родителям, чьи дети являются студентами программ СПО или ВО, задавались вопросы об участии их детей в дополнительном образовании.

Табл. 2.14. Места проведения дополнительных занятий по уровням основного образования: 2014/2015

(в процентах от численности студентов соответствующего уровня)

Места дополнительного обучения	Студенты ППКРС	Студенты ППСЗ	Студенты программ ВО
В своей организации, где получал основное образование	3	3	3
В другой организации, предоставляющей основное образование	1	–	1
В музыкальной, художественной, хореографической школе, школе искусств и т. п.	1	2	2
На специализированных курсах по изучению иностранных языков и т. п.	–	1	3
В центре, доме или дворце дополнительного образования, детского, молодежного творчества, на станции туристов, техников, юных натуралистов, в детском или молодежном клубе и т. п.	2	1	1
В спортивной школе, детской спортивной школе, школе олимпийского резерва и т. п.	2	4	1
В секциях организаций физкультуры и спорта (в бассейне, фитнес-центре, доме или дворце спорта, на стадионе и т. п.)	6	4	4
С частным преподавателем (тренером, репетитором)	1	–	1

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

Наиболее популярными местами дополнительных занятий студентов оказались секции

в организациях физкультуры и спорта

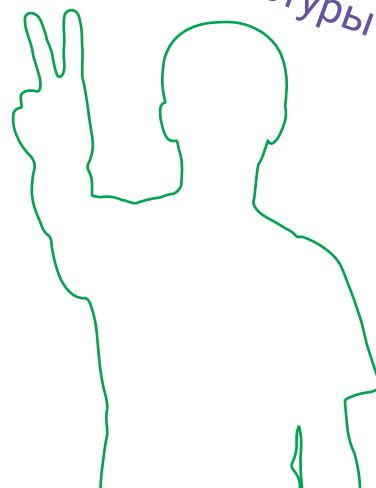
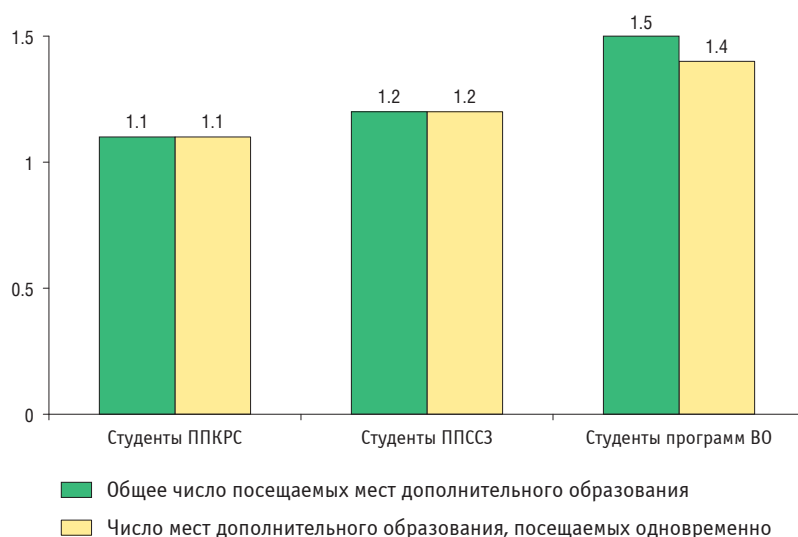

Рис. 2.14. Среднее число одновременно посещаемых мест дополнительного обучения молодежи по уровням основного образования: 2014/2015 (без учета студентов, не обучавшихся дополнительно)

? Если ребенок получал несколько видов дополнительного образования (например, в музыкальной и художественной школах, различных кружках, секциях и т.п.), то каким было самое большое число видов дополнительного образования, получаемого одновременно?

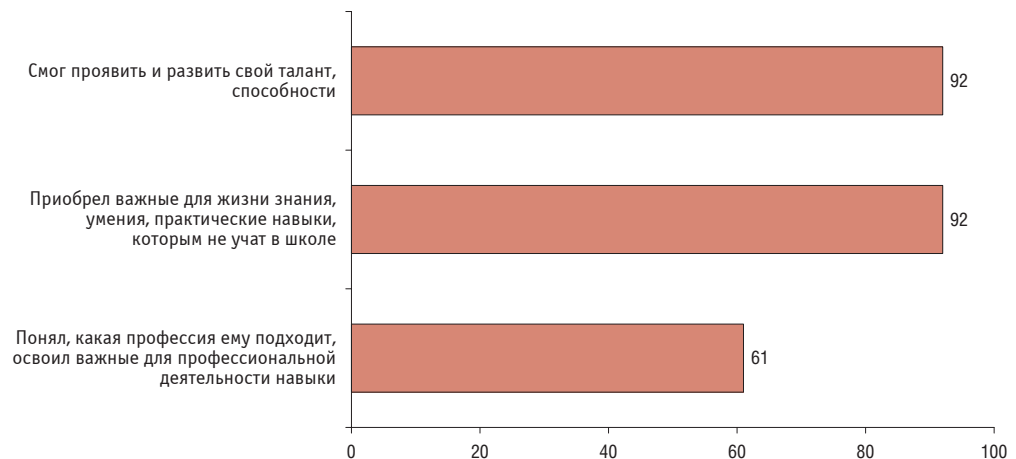
Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

Кроме того, родителей, чьи дети-студенты учились дополнительно, просили назвать общее число мест дополнительного образования, а также число мест дополнительного обучения (как указанных, так и не указанных в табл. 2.14), которые ребенок посещал одновременно. Ответы на второй вопрос дают косвенную оценку нагрузки, связанной с дополнительным обучением (рис. 2.14). Наибольшее число мест дополнительного образования – в среднем 1.5 – посещали студенты программ ВО. Что касается числа мест, посещаемых одновременно, то для студентов вузов этот показатель равен 1.4, для обучающихся по ППКРС – 1.2, по ППКРС – 1.1.

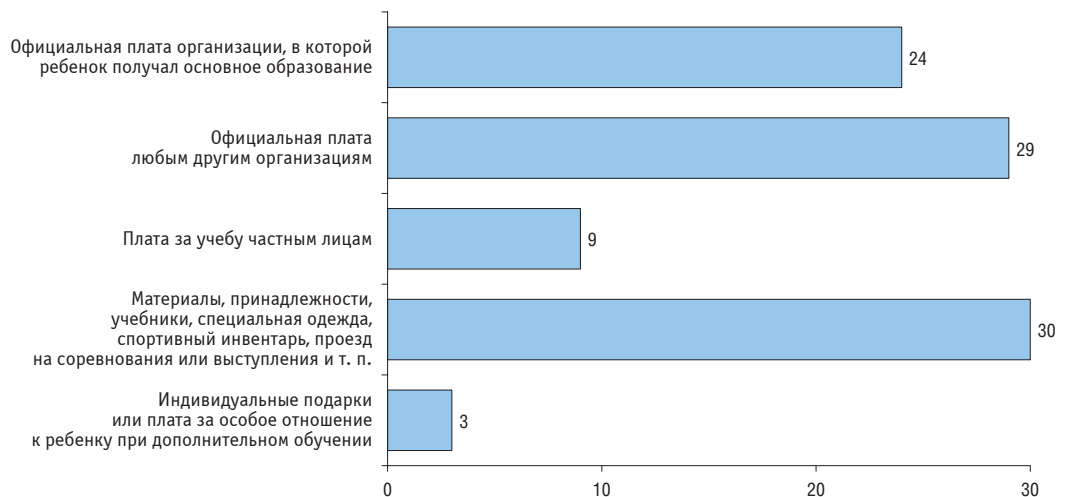
Родителей студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование, также спрашивали, удовлетворены ли они качеством дополнительного образования детей. Положительный ответ дали 96% респондентов, в том числе 56% – безусловно удовлетворены, 40% – скорее удовлетворены.

Оценивая результаты дополнительных занятий, чаще всего – более чем в девяти случаях из десяти (92%) – родители указывали на то, что их дети смогли проявить и развить свой талант, способности, приобрели важные для жизни знания, умения, практические навыки, которым не учат в школе (рис. 2.15). В 61% случаев отмечалось, что полученные занятия способствовали профессиональной ориентации, позволили освоить важные для профессиональной деятельности навыки.

Затраты на дополнительное образование студентов связаны в первую очередь с покупкой принадлежностей, учебников, специальной одежды, спортивного инвентаря и т.п. (30%). За дополнительное образование ребенка платят своей образовательной организации четверть (24%) респондентов, другим организациям – 29%, частным лицам – 9%. О неофициальной плате или индивидуальных подарках с целью обеспечить ребенку особое отношение при дополнительном образовании говорили только в 3% случаев (рис. 2.16).

Рис. 2.15. Результаты дополнительных занятий молодежи: 2015*(в процентах от численности студентов, обучавшихся дополнительно)*

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

Рис. 2.16. Статьи расходов семей, связанные с дополнительным образованием молодежи: 2014/2015*(в процентах от численности родителей студентов, обучавшихся дополнительно)*

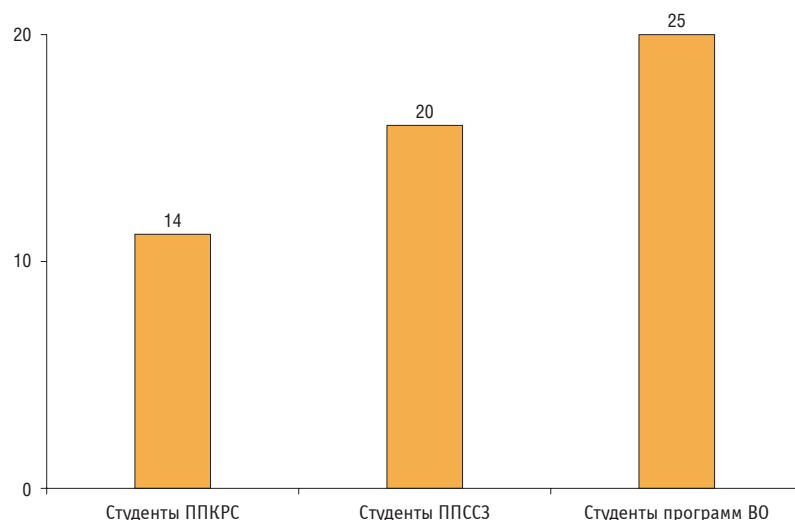
Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

На основании данных опроса можно рассчитать средний размер трат на одного человека, получавшего дополнительное образование. Расчеты показали, что в среднем семья, пользующаяся услугой дополнительного образования для детей-студентов, в 2014/2015 учебном году тратила на него 11.1 тыс. руб.

Фактические траты на дополнительное образование важно сопоставить с максимально допустимыми для семьи расходами на подобные цели, указанными в ответах анкеты. Выяснилось, что в среднем максимально допустимый размер годовых затрат на дополнительное образование составляет 18.3 тыс. руб. в год. Другими словами, потенциальные возможности семей в плане финансирования дополнительно

Рис. 2.17. Посещение детьми разного рода просветительских мероприятий, не относящихся к регулярной учебе, по уровням основного образования: 2014/2015

(в процентах от численности студентов соответствующего уровня образования)

Источники: Мониторинг экономики образования, социологический опрос домохозяйств, 2014/2015 учебный год.

го образования детей, обучающихся по программам СПО и ВО, в 2014/2015 учебном году не были полностью реализованы.

Наряду с систематическим дополнительным обучением изучался уровень вовлеченности студентов в разного рода просветительские мероприятия: музыкальные или научные лектории, экскурсии и т. п. (рис. 2.17). Склонность студентов к участию в них растет с повышением уровня образовательной программы. Такими мероприятиями в 2014/2015 учебном году были охвачены четверть студентов программ ВО, 20% – СПССЗ и 14% – СПКРС. Чаще всего речь идет о посещении различных выставок и музеев, театров, исторических памятных мест.

3

Трудоустройство молодых специалистов

3.1. Трудовые планы студентов

Рассмотрение трудовых планов студентов профессиональных образовательных организаций и вузов позволяет оценить уровень ожиданий будущих выпускников относительно ключевых параметров их будущей работы, таких как сектор занятости, заработная плата, соответствие работы профилю полученной специальности и др.

3.1.1. Предпочтения при выборе будущей работы

Наиболее важным критерием будущей работы оказался уровень заработной платы. Его выбрали более половины опрошенных всех уровней образования (рис. 3.1).

Вместе с тем при выборе будущей работы внимание уделяется и другим, «незарплатным» характеристикам, среди которых, в первую очередь, были указаны наличие комфортной социальной среды в компании и хороший коллектив (здесь студенты разных образовательных программ оказались единодушны). Реже упоминаются такие показатели, как хорошие условия труда (указали более трети респондентов), удобный график работы (около 30%). Все перечисленные критерии были включены студентами в топ-список вне зависимости от уровня их образовательной программы.

В то же время у разных групп студентов существуют и значимые различия в предпочтениях. Чем выше уровень образовательной программы, тем большую роль играют возможности самоутверждения, самореализации. Молодежь, получающая высшее образование, чаще всего хотела бы найти интересную творческую работу; работу, где предоставляются возможности карьерного роста; работу, соответствующую способностям. В наименьшей степени на эти аспекты будут обращать внимание студенты ППКРС.

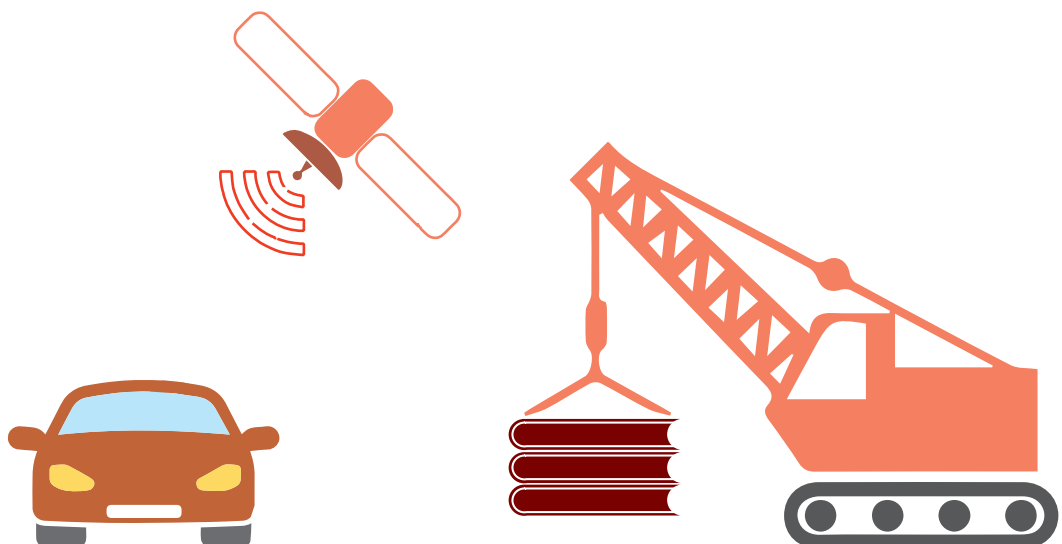
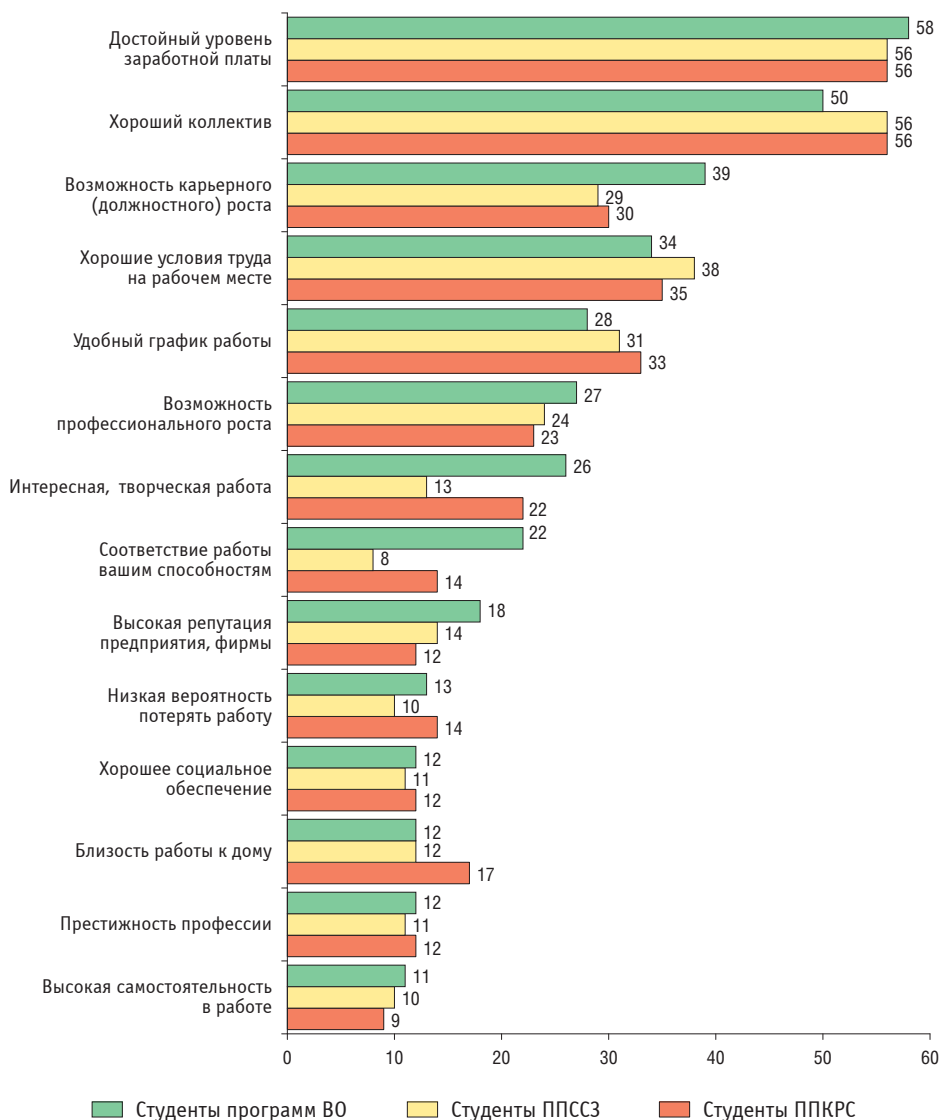

Рис. 3.1. Наиболее важные характеристики будущей работы: 2015
(в процентах от численности опрошенных)

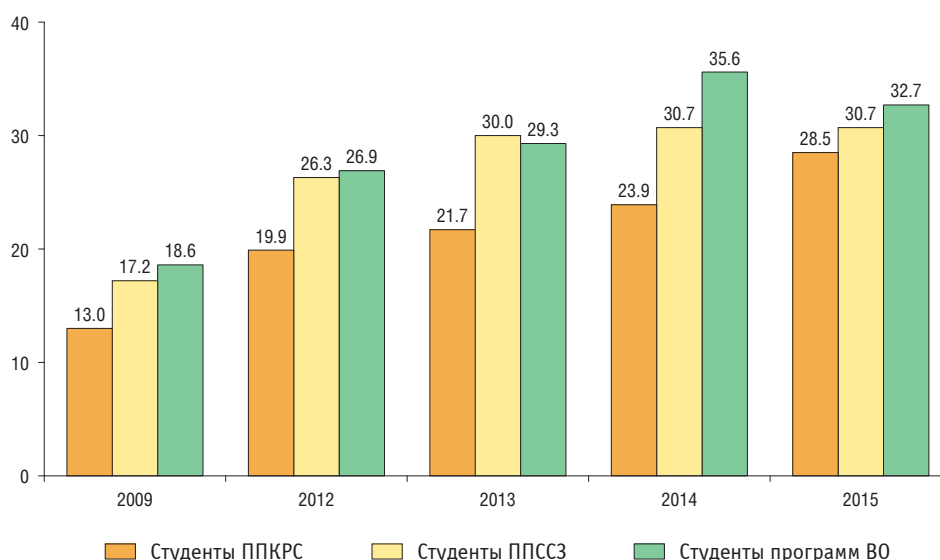
Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, 2015 г.

Вне зависимости от уровня образовательной программы наименее значимыми факторами при выборе будущей работы оказались репутация фирмы, хорошее социальное обеспечение, высокий уровень самостоятельности в работе, престижность профессии.

Что касается сферы занятости в перспективе ближайших 5 лет, большинство (58%) студентов программ ВО ориентируются на работу в коммерческом секторе (на фирме, предприятии и т.д.). Карьеру в органах государственной власти в качестве госслужащего планируют около 15%, 17% собираются посвятить себя другим видам деятельности бюджетной сферы (работе учителем, врачом и др.). Еще 10% студентов привлекают перспективы научной карьеры. Планы старшекурсников довольно схожи с предпочтениями, высказанными студентами младших курсов.

Студенты ориентируются, как правило, на российский рынок труда. О намерениях в будущем работать за рубежом сообщили 20% учащихся программ ВО, 19% – ППСЗ и 15% – ППКРС.

Рис. 3.2. Ожидаемая заработная плата студентов после окончания обучения (среднее значение, тысячи рублей)*

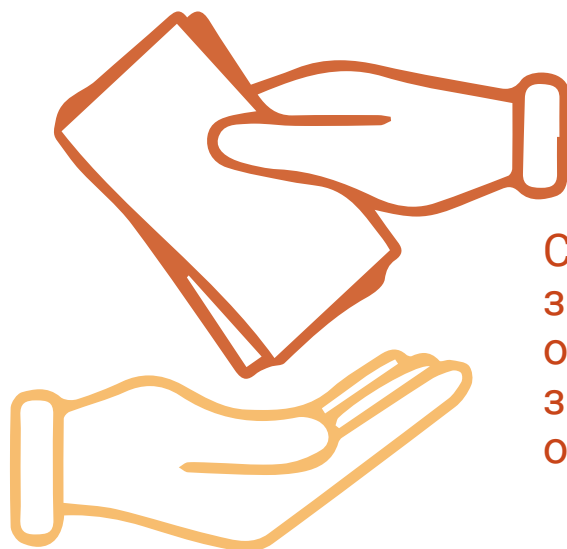

* Данные за 2010 и 2011 гг. отсутствуют.

Источник: Мониторинг экономики образования, социологические опросы студентов образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, 2009, 2012–2015 гг.

Важным индикатором служат зарплатные ожидания студентов, т. е. личные оценки уровня заработной платы, на которую они могли бы претендовать сразу после окончания обучения, трудоустроившись в своем регионе.

С 2009 по 2014 гг. зарплатные ожидания студентов заметно росли, опережая инфляцию (рис. 3.2). Вместе с тем до 2015 г. фиксировался значительный разрыв между студентами ППКРС и учащимися программ более высокого уровня. Сокращение этого разрыва в 2015 г. при снижении абсолютного значения ожидаемой заработной платы среди выпускников вузов обусловлено представлениями о характере кризисной адаптации российского рынка труда. По мнению респондентов, сейчас работодатели склонны платить за молодого специалиста с дипломом высшего образования меньше, чем в предыдущие годы.

С 2009 по 2014 гг. зарплатные ожидания студентов заметно росли, опережая инфляцию

Среди студентов программ ВО наиболее высокие зарплатные ожидания в 2015 г. имели обучающиеся техническим наукам (почти 40 тыс. руб.), математике, программированию и информационным технологиям (38 тыс. руб.), медицине (34 тыс. руб.) и общественным наукам, включая экономику, право, менеджмент (33 тыс. руб.). Самые низкие притязания в этом отношении – у тех, кто осваивает специальности «Педагогика» (менее 22 тыс. руб.), «Физическая культура» (20 тыс. руб.) и «Сельское хозяйство» (25 тыс. руб.).

При рассмотрении зарплатных ожиданий студентов ППСЗ наиболее высокие оценки отмечались также у обучающихся по таким специальностям, как технические науки (строительство, связь, технологии производства и др.), общественные науки (экономика, право, социология, менеджмент), а также туризм, сервис и реклама. Среди представителей ППКРС студенты, получающие рабочие профессии, рассчитывали получить более высокооплачиваемую работу, чем осваивающие профессии в сфере услуг и торговли.

3.1.2. Планы работать по полученной профессии/специальности

В 2015 г. примерно половина опрошенных студентов (как СПО, так и бакалавриата, специалитета) планировали работать по профилю получаемой специальности, профессии (рис. 3.3). Среди студентов магистратуры уверенность в том, что работа будет соответствовать получаемой специальности, выразили 60%. Это можно объяснить, с одной стороны, большим опытом работы, с другой стороны – тем, что выбор направления подготовки в магистратуре делается более рационально, чем в бакалавриате.

Вместе с тем значительную группу (более 35% студентов) составляют те, кто не уверен, что в дальнейшем свяжет свою карьеру с получаемой специальностью, профессией. Точно не планирует работать по специальности, профессии примерно один из десяти опрошенных.

Рис. 3.3. Ожидания студентов относительно соответствия получаемого образования будущей специальности: 2015

(в процентах от численности опрошенных)

? **Как Вы думаете, будете ли Вы в будущем работать по той специальности, которую Вы сейчас получаете?**

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, 2015 г.

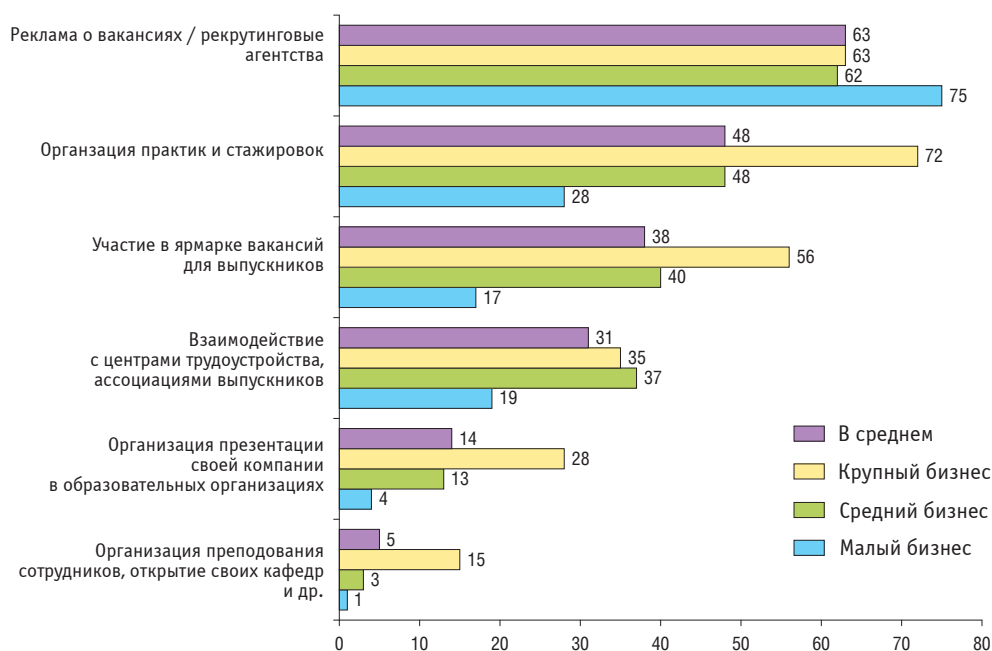
3.2. Выход выпускников на рынок труда: взгляд работодателей

3.2.1. Модели поиска недавних выпускников основных профессиональных образовательных программ работодателями

Согласно опросу работодателей из шести секторов экономики, проведенному в рамках МЭО, поиском выпускников на вакантные места занимались около 60% опрошенных компаний. При этом наиболее популярными способами оказались размещение рекламы о вакансиях и обращение работодателей в рекрутинговые агентства: их использовали 63% компаний¹², искавших новых сотрудников среди выпускников (рис. 3.4). Подобные инструменты поиска подразумевают определенные расходы, но при этом компании экономят время. Несколько менее распространены, но довольно популярные варианты – организация работодателями студенческих практик и стажировок (использовали около половины заинтересованных компаний), а также участие в ярмарках вакансий для выпускников (38%). Существенно реже предприятия прибегали с этой целью к организации презентаций своих компаний, участию сотрудников в преподавании, открытию корпоративных кафедр и др. В целом компании менее склонны обращаться к моделям поиска, которые обеспечивают продолжительное наблюдение и обоснованный отбор наиболее подходящих студентов в процессе их обучения.

Рис. 3.4. Способы поиска выпускников основных профессиональных образовательных программ работодателями: 2015

(в процентах от численности руководителей компаний, проводивших поиск выпускников)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос руководителей компаний, 2015 г.

¹² К малому бизнесу были отнесены компании численностью до 50 человек в области связи, торговли, сфере деловых услуг и до 100 человек – в сфере промышленности, строительства, транспорта; к среднему бизнесу – численностью соответственно 50–200 и 100–500 человек; к крупному бизнесу – численностью более 200 и более 500 человек.

Работодатели, как правило, используют несколько каналов поиска. Самую вариативную модель выбирает крупный бизнес. Руководители крупных компаний чаще организуют студенческие практики и стажировки (72% от числа компаний, искавших подходящих выпускников), участвуют в ярмарках вакансий для выпускников (56%), взаимодействуют с центрами занятости и ассоциациями выпускников (35%). Крупные и финансово успешные компании заметно чаще остальных тесно сотрудничают с образовательными организациями, в том числе открывая собственные кафедры и организуя преподавание силами своих сотрудников (до 15%). Однако и в этих компаниях наиболее распространенным способом поиска остается размещение рекламы о вакансиях или обращение в рекрутинговые агентства.

3.2.2. Критерии найма выпускников

При найме выпускников российские работодатели прежде всего обращают внимание на их личные качества и навыки (около 60% опрошенных). Для руководства компаний наряду с личными качествами выпускников важны их опыт работы (50%) и полученная квалификация (48%). Знание информационно-коммуникационных технологий называли одним из важнейших критериев при приеме на работу лишь четверть работодателей. Еще меньшее внимание сегодня уделяется знанию иностранных языков, грамматическим и математическим навыкам выпускников (рис. 3.5).

Крупный бизнес более избирателен: здесь при приеме на работу учитывается больше факторов, чем в средних и малых компаниях. Тем не менее, вне зависимости от размера компании и ее отраслевой принадлежности важнейшими критериями при найме выпускников работодатели признают опыт работы и прохождение практики по профилю компании.

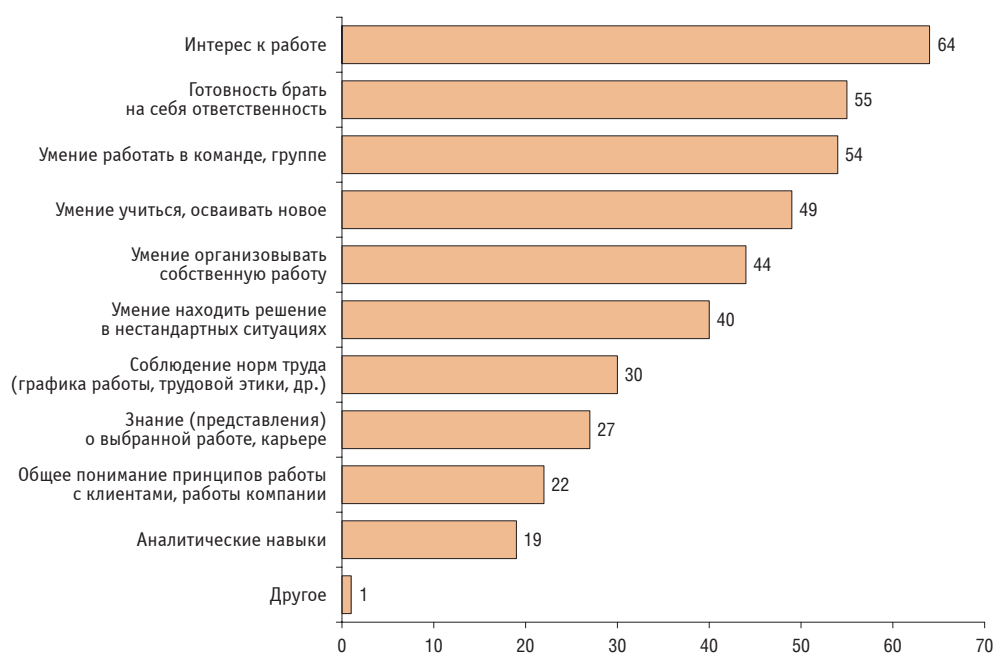
Рис. 3.5. Наиболее важные критерии, учитываемые работодателями при приеме выпускников на работу в компании: 2015
(в процентах от численности опрошенных руководителей компаний)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос руководителей компаний, 2015 г.

Рис. 3.6. Личностные качества и навыки, необходимые для успешного трудоустройства и карьеры: 2015

(в процентах от численности руководителей компаний, называющих в качестве основного критерия найма наличие у работника определенных качеств, навыков)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос руководителей компаний, 2015 г.

При ранжировании по степени важности характеристик диплома и показателей опыта работы на первое место ставится опыт работы по профильной специальности. Так, при найме выпускника с дипломом о высшем образовании работодатели выше всего оценивают наличие опыта работы по профилю компании (4.2 балла из 5). Второе место по значимости разделили такие критерии, как наличие любого диплома о высшем образовании (3.3 балла) и любого опыта работы у выпускника (3.1 балла). Получение диплома о высшем образовании в престижном вузе было оценено в 2.4 балла, «красный» диплом – в 2 балла. Таким образом, характеристики, дифференцирующие дипломы, оказываются менее принципиальными.

Как отмечалось, в России ключевым критерием при приеме на работу выступает уровень определенных личностных качеств и навыков, наиболее важными из которых признаются наличие интереса к работе (64%), готовность брать на себя ответственность (55%) и умение работать в команде, коллективе (54%) (рис. 3.6). Обучаемость новому и умение самостоятельно ориентироваться в рабочих ситуациях, организовывать свою работу также находятся в списке ключевых навыков: эти качества указали 44 и 40% работодателей соответственно. Массового работодателя существенно реже интересуют аналитические навыки потенциального сотрудника (менее 20%). В сфере деловых услуг они востребованы гораздо чаще (31%), что не удивительно, поскольку основная деятельность здесь связана с аналитической работой. В свою очередь, например, торговые компании обращают внимание на клиентоориентированность работника, для 41% компаний отрасли (вдвое выше среднего) важно, чтобы у него было сформировано общее понимание принципов работы с клиентами и работы компании. Руководители компаний связи чаще, чем в других отраслях, отмечали значимость умения находить решение в нестандартных ситуациях (62%) и способность работать в команде (66%).

3.2.3. Наем недавних выпускников

Оптимизация численности сотрудников, проведенная работодателями в последние два года в связи с адаптацией к изменившимся экономическим условиям, выразилась и в сокращении найма недавних выпускников. Согласно опросу 2015 г., выпускников профессиональных образовательных программ за последние два года нанимали 38% опрошенных предприятий, что ниже не только показателей докризисного периода, но и 2009 г.

Как и в предыдущие годы, выпускников с высшим образованием нанимает самое большое число предприятий – 25% (для сравнения: в 2012 г. – почти 45%).

«Кризисные» масштабы найма выпускников отмечаются даже у крупного бизнеса, хотя доля крупных компаний, нанимавших в последние два года выпускников основных профессиональных образовательных программ, оказалась в два с лишним раза выше, чем в малом бизнесе, и составила почти 68%.

Результаты опроса, проведенного в конце 2014 г., свидетельствуют о том, что наем выпускников по основным профессиональным программам резко снизился во всех изучаемых отраслях. Согласно опросу 2015 г. положительная динамика спроса на выпускников отмечалась лишь в отдельных секторах: промышленности, секторе связи и сфере деловых услуг (работу выпускникам предоставили соответственно 55, 42 и 34% компаний этих сфер). Именно в первых двух областях был наиболее распространен наем выпускников. В транспортной и строительной отраслях отрицательная динамика найма выпускников сохраняется, но спад оказался не столь существенным (на 4 п.п.), как в предыдущий период. По-прежнему реже остальных работодателей обеспечивали работой выпускников основных профессиональных образовательных программ торговые компании.

3.2.4. Оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ, устраивавшихся на работу в компании

Руководители компаний в целом средне удовлетворены имеющимися профессиональными знаниями недавних выпускников, устроившихся на работу в компании. В 2015 г. средний балл при оценке работодателями выпускников программ ВО составлял 3.7 по пятибалльной шкале; выпускников ППССЗ – 3.6, ППКРС – 3.5 баллов. Это мнение оказывается довольно устойчивым во времени. Умение переучиваться, осваивать новые навыки в профессии у выпускников работодатели оценивают несколько выше. По этому показателю выпускников программ ВО и ППССЗ оценивали одинаково – на 4.1 балла, чуть ниже оценки у выпускников ППКРС – 3.8 балла.

Что касается навыков и качеств, не связанных с профессиональными знаниями и умением переучиваться, но также необходимых выпускникам для успешной адаптации на рабочем месте в компаниях, то к некоторым из них у работодателей оказывается существенно больше претензий.

По мнению работодателей, выпускники программ СПО проигрывают обладателям дипломов о высшем образовании по основным универ-

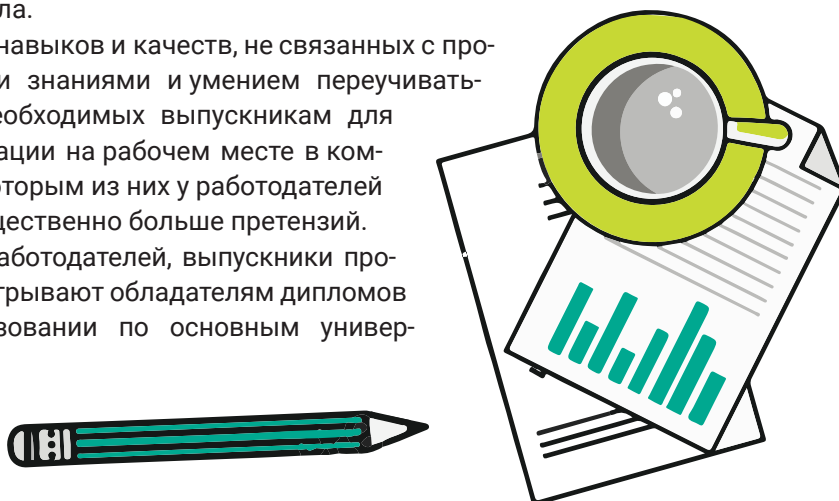
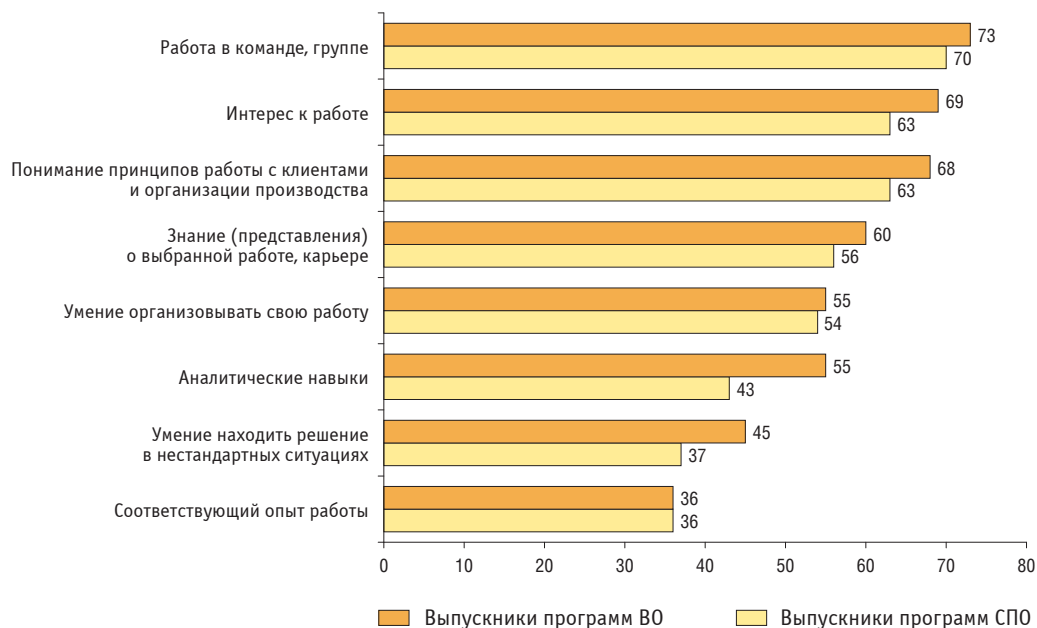

Рис. 3.7. Удовлетворенность работодателей основными профессиональными навыками и качествами выпускников: 2015

(в процентах от численности руководителей компаний, нанимавших недавних выпускников)

Источник: Мониторинг экономики образования, социологический опрос руководителей компаний, 2015 г.

сальным навыкам (soft skills), хотя разрыв в оценках можно признать умеренным. Наиболее ощутимая разница отмечается в оценках аналитических навыков и умения находить решения в нестандартных ситуациях. Так, аналитическими навыками выпускников вузов, пришедших на работу в их компании, были удовлетворены 55% работодателей, а аналитическими качествами выпускников программ СПО – 43%.

В целом же большинство работодателей были наиболее удовлетворены социальными навыками выпускников, их уровнем интереса к работе, представлениями о выбранной сфере, пониманием принципов деятельности компании, организации производства, умением планировать свое рабочее время, причем все перечисленное практически в равной степени касается выпускников вузов и профессиональных образовательных организаций (рис. 3.7). Основные же претензии у работодателей вызывают недостаток навыков анализа и умения решать рабочие задачи в нестандартных ситуациях, которые крайне необходимы для принятия самостоятельных и адекватных решений в нешаблонных условиях. Недостаток опыта работы является «слабым местом» всех выпускников. Только чуть более трети опрошенных работодателей были удовлетворены опытом работы выпускников по профилю компании и специфике вакансии. Таким образом, подготовка молодых кадров в рамках российской системы профессионального образования пока слабо ориентирована на приобретение студентами опыта работы по профилю обучения.

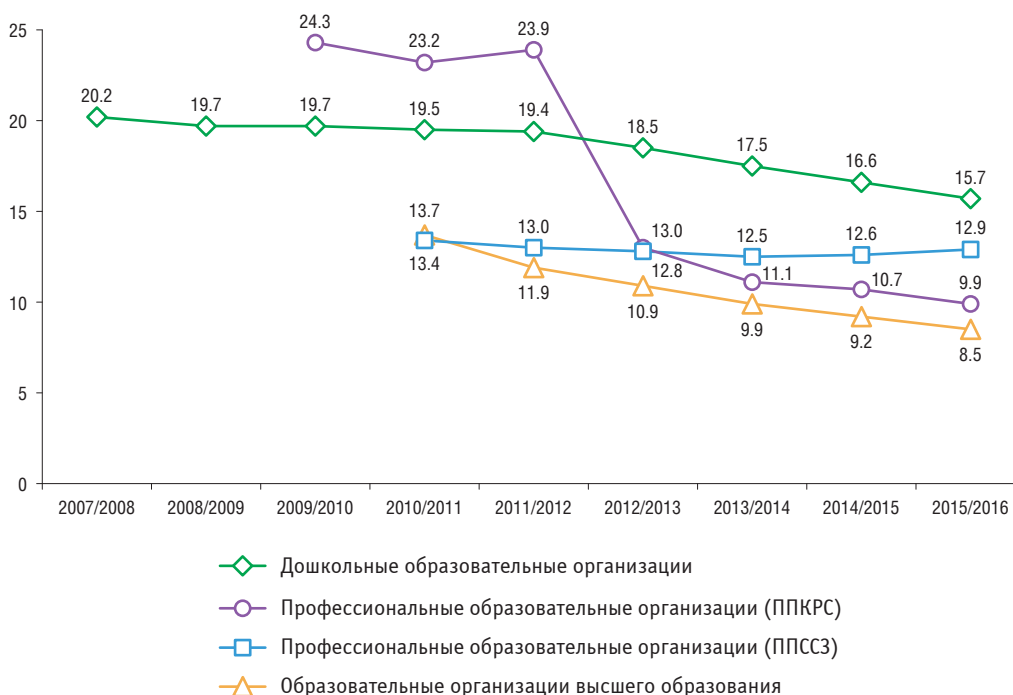
Занятость молодежи в образовании и науке

4

4.1. Молодежь в структуре преподавательского корпуса

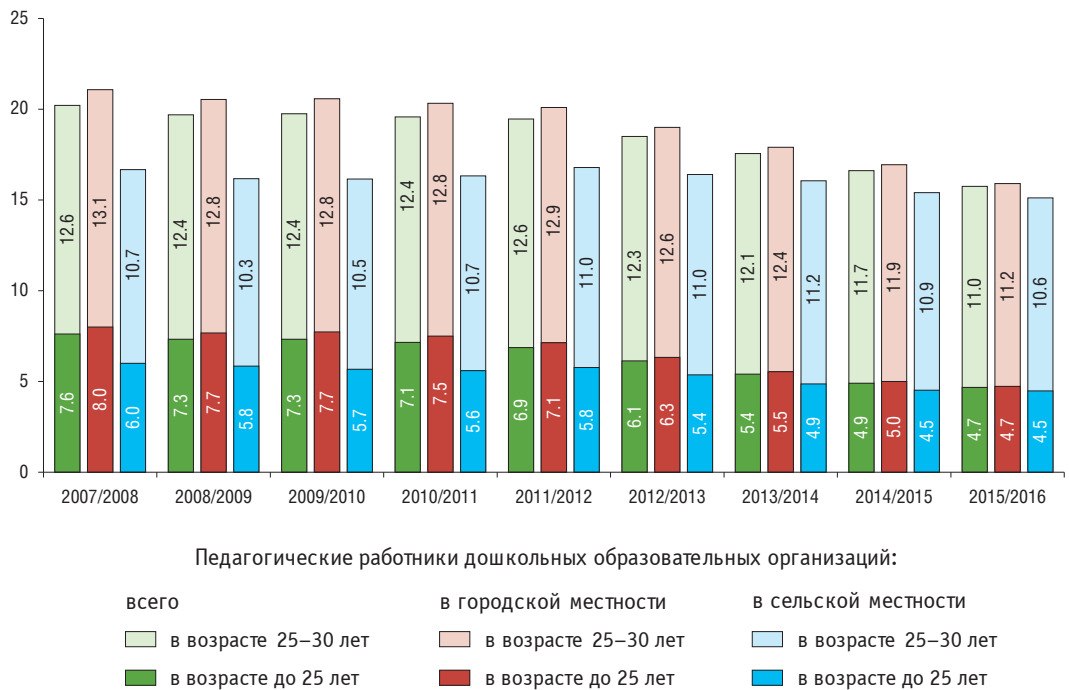
Ситуация с занятостью молодых специалистов различается в зависимости от типа организации (рис. 4.1). В дошкольных образовательных организациях доля педагогических работников моложе 30 лет достигла в 2015/2016 учебном году почти 16%, в сфере профессионального образования она существенно ниже. В образовательных организациях высшего образования наиболее возрастной контингент: работники в возрасте до 30 лет в профессорско-преподавательском составе заняли менее 9%. Если по одним уровням образования удельный вес молодежи в составе педагогических работников сохранял стабильность, то по другим – претерпевал значимые изменения.

Рис. 4.1. Доля лиц моложе 30 лет среди педагогических работников образовательных организаций разных уровней
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

Рис. 4.2. Доля лиц моложе 30 лет среди педагогических работников дошкольных образовательных организаций по типу поселений
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

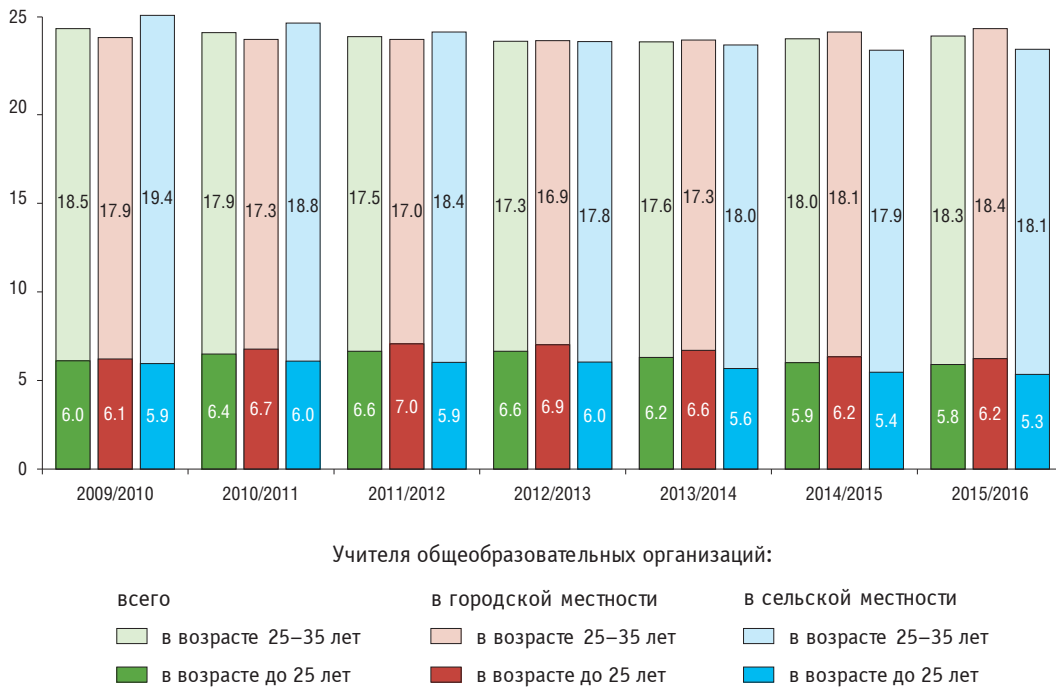
Источник: данные Росстата.

В дошкольных образовательных организациях с 2007/2008 до 2015/2016 учебного года доля педагогов моложе 30 лет устойчиво снижалась с 21 до 16%, причем данная тенденция была более характерна для городов (рис. 4.2). Таким образом, если в середине 2000-х годов в городских детских садах можно было встретить педагогов моложе 30 лет чаще, чем в сельских, то сейчас показатели сравнялись. В дошкольных образовательных организациях соотношение между педагогами в возрасте до 25 лет и 25–30 лет составляет примерно 1:2.

В отличие от детских садов, в общеобразовательных организациях представленность педагогов моложе 35 лет в возрастной структуре практически не менялась (рис. 4.3). Если в 2009/2010 учебном году они составляли 26%, то в 2015/2016 – 24%, в том числе 6% – моложе 25 лет и 18% – в возрасте от 25 до 35 лет. При этом по данному показателю практически нет различий между городскими и сельскими общеобразовательными организациями.

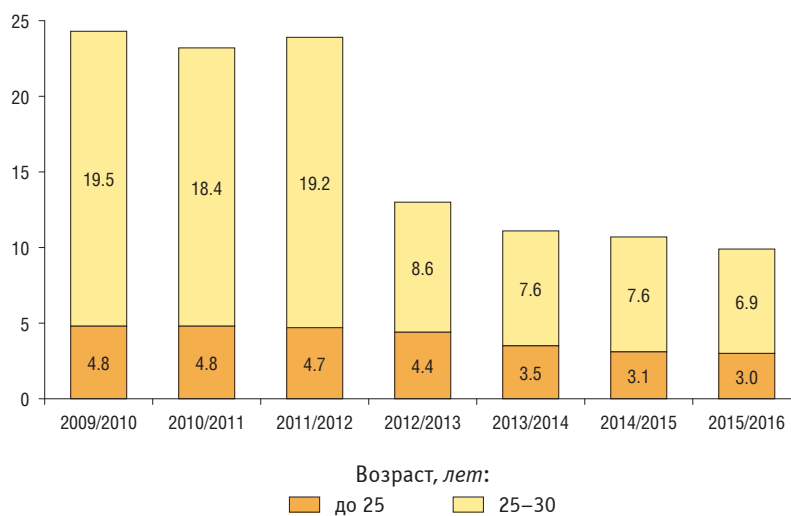
В связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» произошли значительные организационные изменения в сфере профессионального образования. Учреждения начального профессионального образования (ПТУ, профессиональные лицеи и др.) были реорганизованы, а программы начального профессионального образования заменены на программы среднего профессионального образования – ППКРС, которые реализуются преимущественно в профессиональных образовательных организациях. До 2011/2012 учебного года включительно в учреждениях начального профессионального образования около четверти педагогических работников были моложе 30 лет, в том числе примерно 20% – в возрасте от 25 до 30 лет. С 2012/2013 учебного года началось сокращение занятости молодежи в качестве педагогических работников в профессиональных образовательных организациях на ППКРС и в абсолютном, и в относительном выражении (рис. 4.4), и в 2015/2016 учебном году их доля составила лишь 10%.

Рис. 4.3. Доля лиц моложе 35 лет среди учителей общеобразовательных организаций по типу поселений (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций)
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

Рис. 4.4. Доля лиц моложе 30 лет среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования – программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

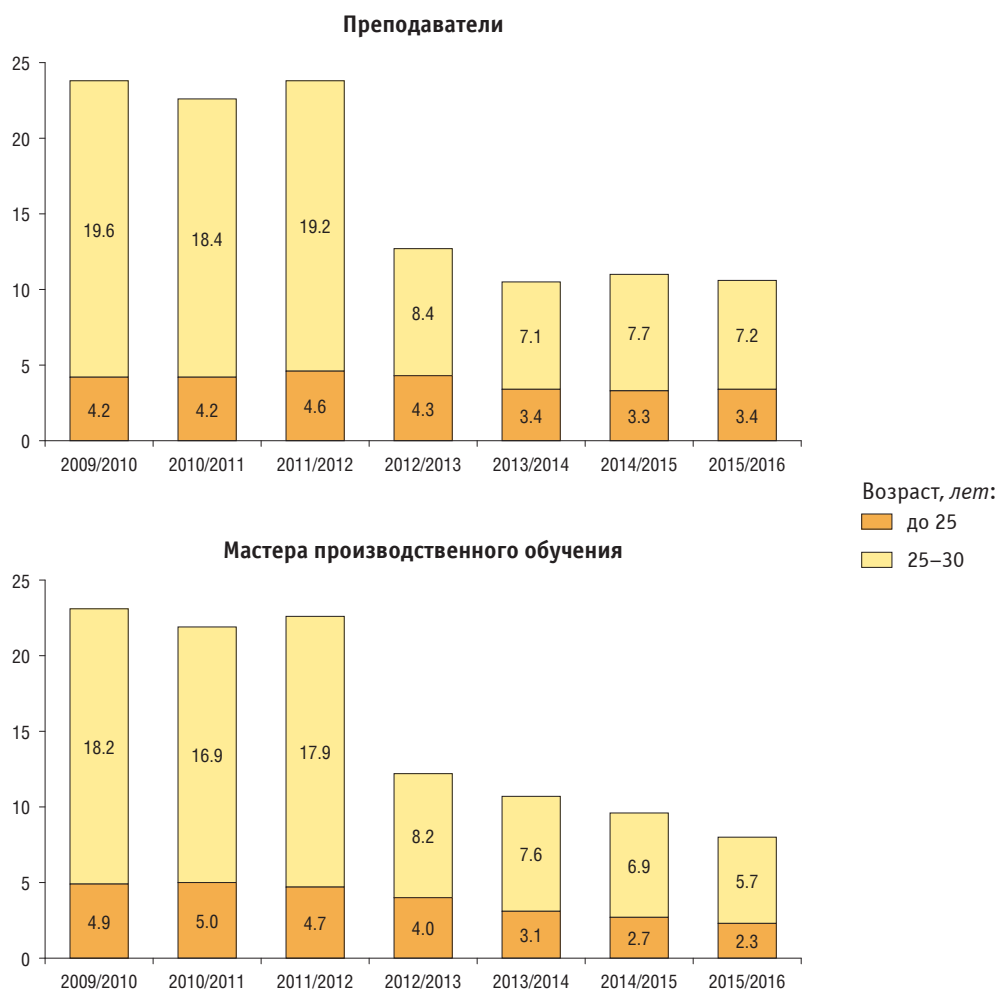
Источник: данные Росстата.

Основные группы педагогических работников в профессиональных образовательных организациях – преподаватели и мастера производственного обучения. При сравнении возрастного состава этих групп принципиальных различий по удельному весу молодых специалистов не наблюдается: в 2015/2016 учебном году 10% преподавателей и 8% мастеров производственного обучения были моложе 30 лет. При этом за последние 5–6 лет сокращение молодежных групп происходило как в составе преподавателей, так и среди мастеров производственного обучения, занятых на ППКРС (рис. 4.5).

Удельный вес молодых специалистов среди педагогических работников, занятых в ППССЗ (ранее – программах СПО), практически не менялся (рис. 4.6). Молодые специалисты в составе педагогических работников на ППССЗ в настоящее время встречаются в 1.4 раза чаще, чем на ППКРС. Среди преподавателей и мастеров производственного обучения, занятых в ППССЗ, доля специалистов моложе 30 лет примерно одинаковая – 12–13% (рис. 4.7).

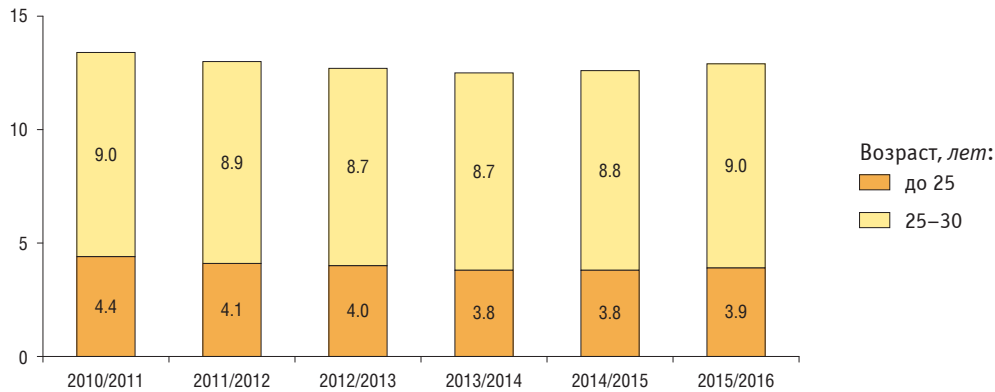
Рис. 4.5. Доля лиц моложе 30 лет среди преподавателей и мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования – программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих

(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

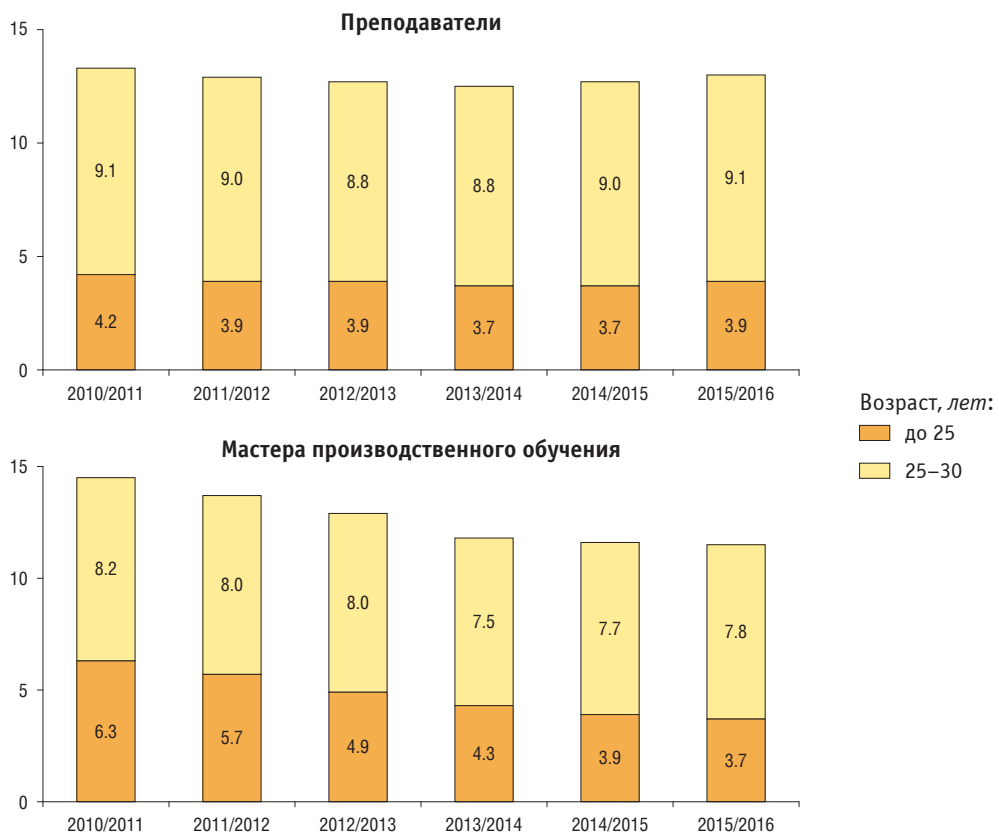
Источник: данные Росстата.

Рис. 4.6. Доля лиц моложе 30 лет среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования – программы подготовки специалистов среднего звена
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

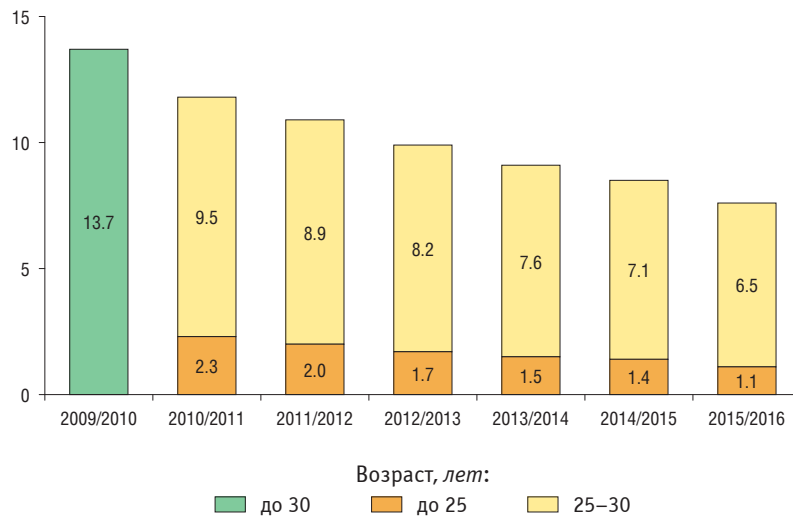
Рис. 4.7. Доля лиц моложе 30 лет среди преподавателей и мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования – программы подготовки специалистов среднего звена
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

Рис. 4.8. Доля лиц моложе 30 лет в профессорско-преподавательском составе организаций высшего образования

(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

Доля молодежи среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций существенно меньше удельного веса населения этой возрастной группы в общей численности населения России старше 19 лет (по данным Росстата – 22%).

В организациях высшего образования за последние 7–8 лет произошло почти двукратное сокращение доли молодых работников в профессорско-преподавательском составе (рис. 4.8). В 2015/2016 учебном году лица моложе 25 лет составляют только 1%, в возрасте от 25 до 30 лет – 6%.

Среди преподавателей – одной из ключевых групп в профессорско-преподавательском составе – удельный вес молодежи значительно выше (рис. 4.9). В 2015/2016 учебном году моложе 25 лет был один из десяти преподавателей, в возрасте от 25 до 30 лет – около трети. Таким образом, к молодежной группе относятся примерно двое из пяти преподавателей вузов. Численность молодых работников среди преподавателей организаций высшего образования за последние 7–8 лет снижалась: их доля сократилась почти на четверть.

Следует отметить некоторые различия в возрастном составе преподавателей государственных и негосударственных вузов: в первых доля преподавателей до 30 лет составляет 43%, во вторых – 34% (рис. 4.9).

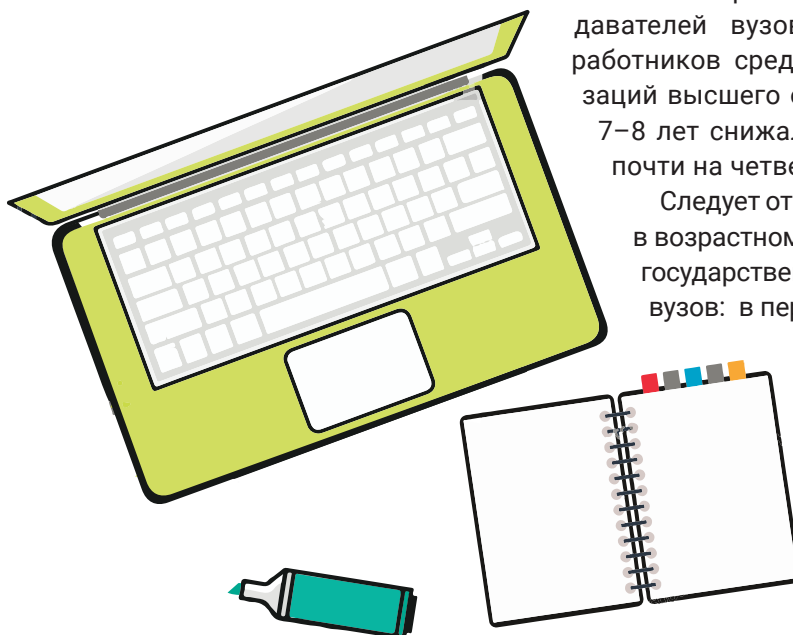

Рис. 4.9. Доля преподавателей моложе 30 лет в организациях высшего образования

(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января; проценты)

Источник: данные Росстата.

4.2. Молодежь в структуре научных кадров

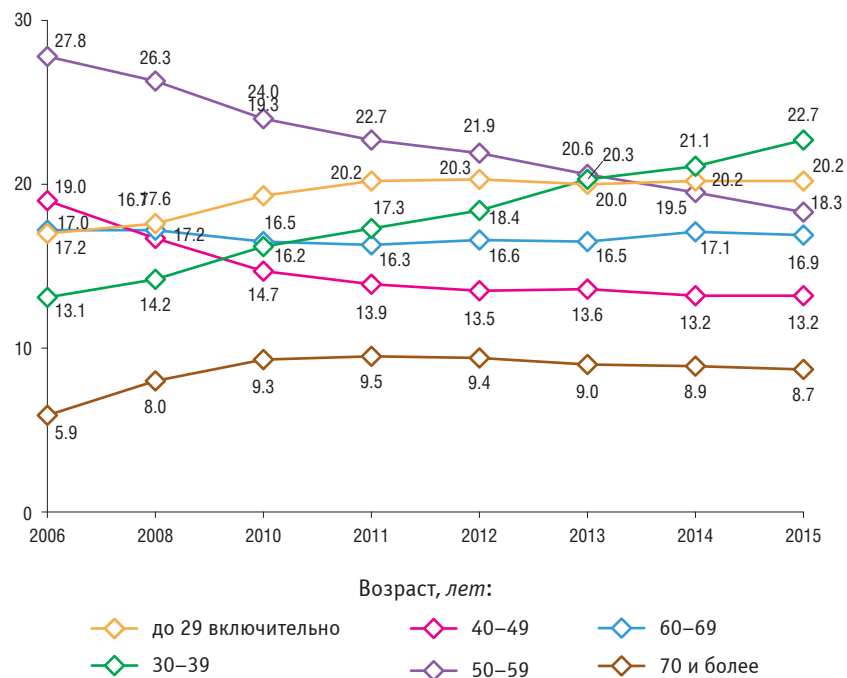
За период 2006–2015 гг. общая численность исследователей в Российской Федерации снизилась на 2.4%. Однако в разных возрастных группах изменения шли разнонаправленно. Отток специалистов в возрасте от 40 лет и старше оказался достаточно ощутимым. В частности, абсолютное число исследователей в возрасте 40–59 лет сократилось почти на треть. Исключение составляет возрастная группа от 70 лет и старше, численность которой за рассматриваемый период, наоборот, выросла. Вместе с тем численность исследователей в возрасте до 29 лет включительно повысилась на 16.1%, 30–39 лет – на 68.8%.

Указанные тенденции привели к существенному изменению возрастной структуры занятых в сфере исследований. В 2015 г. различные возрастные группы были гораздо более равномерно представлены в общей структуре занятых, чем в 2006 г., исчез ярко выраженный «перекосяк» в сторону старших когорт. Следовательно, можно говорить о том, что сфера исследований становится моложе: если в 2006 г. исследователи в возрасте до 29 лет включительно составляли только 17.0% от общего числа занятых в данной сфере, то в 2015 г. – уже 20.2%; если в начале 2000-х годов наиболее представленной была возрастная группа 40–59 лет, то сейчас более 40% занятых в сфере исследований не достигли сорокалетия. Средний возраст исследователей также снизился – с 48–49 лет в 2000-х годах до 47 лет в 2013–2015 гг. (рис. 4.10).

Тенденция повышения доли исследователей в возрасте до 29 лет включительно носит устойчивый характер. В период с 2006 по 2015 гг. не было ни одного года, когда данный показатель существенно снижался. При этом его рост происходил неравномерно. С 2008 г. наблюдалось резкое увеличение числа молодых исследователей, с 2011 г. наметилась некоторая стабилизация, и в последние годы доля сотрудников

Рис. 4.10. Распределение исследователей в Российской Федерации по возрастным группам

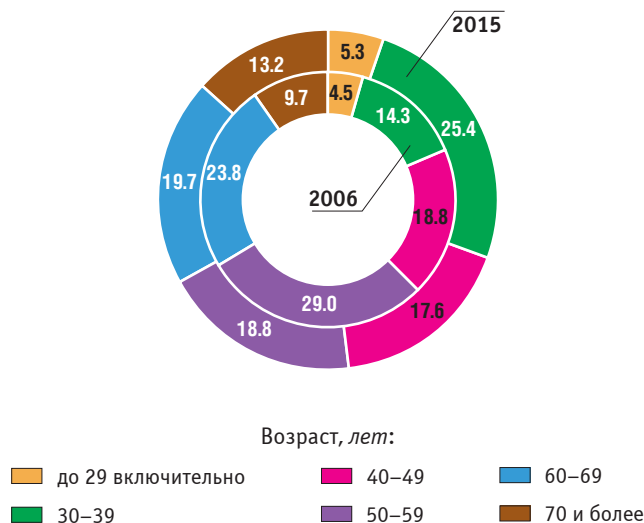
(в процентах от общей численности исследователей)

Источник: данные федерального статистического наблюдения по форме № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» (2006–2015 гг.).

Рис. 4.11. Возрастная структура исследователей, имеющих степень кандидата наук

(в процентах от общей численности исследователей)

Источник: данные федерального статистического наблюдения по форме № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» (2006–2015 гг.).

до 29 лет в данной сфере остается постоянной – на уровне 20%. Такая ситуация характерна для исследователей обоих полов: в группе женщин-исследователей тенденция к увеличению доли молодых особенно ярко выражена в 2006–2010 гг. В последующие годы показатель замедляет свой рост и стабилизируется.

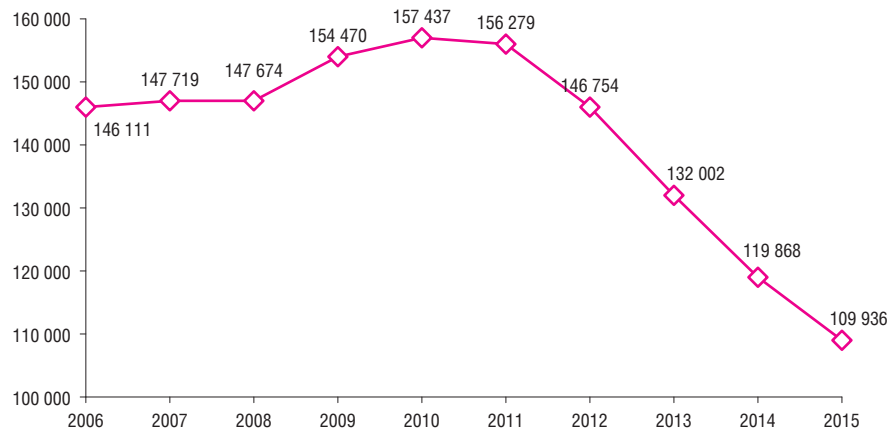
При рассмотрении исследователей, имеющих послевузовское образование (аспирантура, докторантура), обнаруживается сходная динамика. С 2006 по 2015 гг. в общей численности исследователей увеличилась доля тех, кто имеет ученую степень кандидата или доктора наук, и произошло это во многом благодаря росту числа молодых исследователей с ученой степенью. Численность исследователей до 39 лет включительно, имеющих степень кандидата наук, за рассматриваемый период выросла на 80%, т.е. практически удвоилась. В результате их доля достигла в 2015 г. 30.7% (в 2006 г. – 18.8%) (рис. 4.11). Возрастной состав исследователей, имеющих степень доктора наук, по объективным причинам более стабилен, однако в целом можно сказать, что в группе исследователей, имеющих ученую степень, в период с 2006 по 2015 гг. наблюдался приток молодых сотрудников.

Трудно прогнозировать, сохранится ли в дальнейшем тенденция к усилению роли молодежи в науке, поскольку динамика численности исследователей тесно связана с динамикой подготовки кадров высшей квалификации, а численность аспирантов уменьшается, начиная с 2011 г. (рис. 4.12).

В 2006–2010 гг. численность аспирантов сохранялась на стабильном уровне и даже росла, с 2011 г. начала резко снижаться – примерно на 9 тыс. человек в год. В 2013 г. она составляла 90.3% от уровня 2006 г., в 2014 г. – 82.0%, а в 2015 г. – 75.2%. Важно заметить, что сокращение произошло в первую очередь за счет молодых аспирантов (до 29 лет включительно), а численность аспирантов от 30 лет и старше за рассматриваемый период даже увеличилась. Таким образом, доля аспирантов до 29 лет включительно в последние годы снижалась (рис. 4.13).

Снижение общей численности аспирантов ожидаемо отразилось на показателях выпуска из аспирантуры: в 2013 г. было выпущено почти 35 тыс. человек, в 2014 г. – чуть больше 28 тыс., в 2015 г. – около 26 тыс. человек, т.е. за два последних года дан-

Рис. 4.12. Численность аспирантов на конец года
(человек)

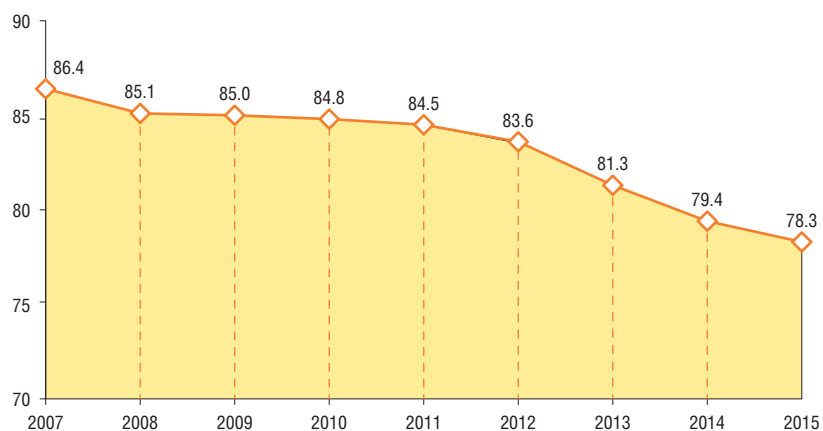
Источник: данные федерального статистического наблюдения по форме № 1-НК «Сведения о работе аспирантуры и докторантуры» (2006–2015 гг.).

ный показатель сократился на 25.6%. При этом на фоне общего падения численности фактически выпущенных аспирантов еще более быстрыми темпами снижалось число тех, кто был выпущен с защитой диссертации в отчетном году, что начиная с 2011 г. привело к резкому уменьшению доли аспирантов, выпущенных с защитой диссертации, в общем выпуске из аспирантуры. Если в период с 2006 по 2011 гг. из фактически выпущенных аспирантов в среднем около 30% выпускались с защитой диссертации в отчетном году, то в 2014 и 2015 гг. – по 18%.

Отрицательная динамика прослеживается и у такого показателя, как общая численность лиц, защитивших кандидатские диссертации. В 2006 г. таких было 29 854 человек, в 2015 г. – только 11 787 (на 60.5% меньше). Самое резкое падение – почти вдвое – произошло в 2013–2014 гг. (рис. 4.14).

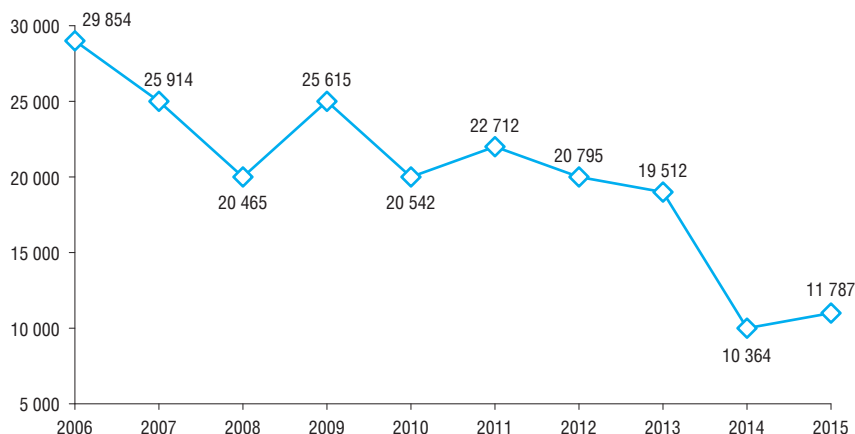
Число защищенных кандидатских диссертаций снизилось во всех отраслях науки, но наиболее значительно – в гуманитарных областях: сильнее всего (не менее чем на 70%) сократилась численность лиц, защитивших кандидатские диссертации по

Рис. 4.13. Доля аспирантов в возрасте до 29 лет включительно
(в процентах от общей численности аспирантов)

Источник: данные федерального статистического наблюдения по форме № 1-НК «Сведения о работе аспирантуры и докторантуры» (2007–2015 гг.).

Рис. 4.14. Численность лиц, защитивших кандидатские диссертации в отчетном году (человек)

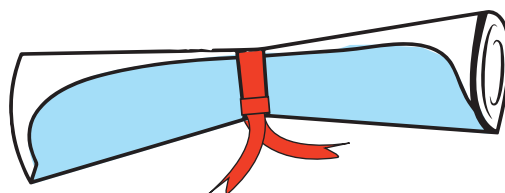
Источник: данные федерального статистического наблюдения по форме № 1-НК «Сведения о работе аспирантуры и докторантуры» (2006–2015 гг.).

юридическим, экономическим, педагогическим, социологическим и философским наукам. В наименьшей степени подобные негативные тенденции коснулись химических, физико-математических, технических наук и наук о Земле.

Таким образом, все рассмотренные показатели, характеризующие масштабы подготовки научных кадров, за период с 2006 по 2015 гг. значительно снизились, при этом нисходящий тренд наметился с 2011 г., а наиболее резкое падение численности аспирантов и числа защищенных кандидатских диссертаций произошло за последние два года. Тенденции спада особенно ярко выражены в области гуманитарных и общественных наук, в то время как показатели в математических и естественнонаучных областях более стабильны.

Помимо количественных показателей, важно рассмотреть качественные характеристики молодых исследователей. Как показывают данные Мониторинга научных кадров высшей квалификации¹³, существуют определенные возрастные различия в области ценностей и мотивов научного труда. Молодым ученым в большей степени свойственны индивидуализм и независимость. Среди них меньше тех, для кого одной из причин начала научной карьеры было служение обществу (12.3% ученых до 29 лет и 18.3% – старше 30 лет), и выше доля тех, кто связывает профессиональный выбор в первую очередь с собственным исследовательским интересом. На ранних этапах научной карьеры молодые люди стремятся создать себе авторитет в науке, получить выдающиеся индивидуальные результаты и личное признание, проявляя гораздо меньший интерес, чем старшие коллеги, к такому аспекту научной деятельности, как работа в составе научной школы, с единомышленниками. При этом молодые ученые чаще отмечали, что для максимальной реализации научного потенциала им необходимы перспективы карьерного роста и повышение квалификации, получение дополнительных навыков (например, иностранный язык, компьютер и т.п.).

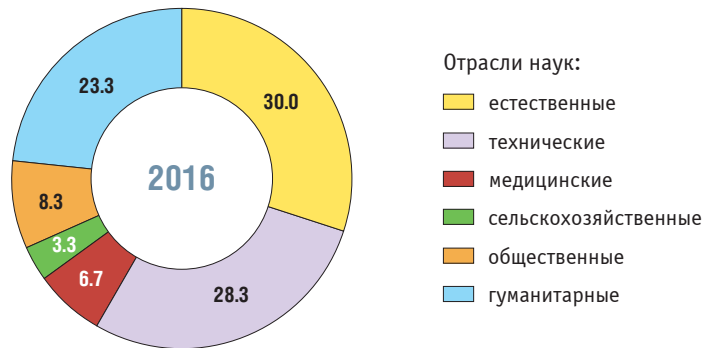
Также важно заметить, что молодые ученые неравномерно распределены по областям научных исследований. В рамках Мониторинга научных кадров

¹³ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Рис. 4.15. Распределение докторов и кандидатов наук в возрасте до 29 лет включительно по отраслям наук: 2016

(в процентах от общей численности докторов и кандидатов наук в возрасте до 29 лет включительно)

Источник: Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации, социологический опрос кандидатов и докторов наук, 2016 г.

высшей квалификации были опрошены кандидаты и доктора наук из разных возрастных групп. Специализируются в области естественных наук около трети (30%) обладателей ученых степеней в возрасте до 29 лет, технических – 28.3% (рис. 4.15.) Таким образом, эти две отрасли можно отнести к наиболее популярным среди молодежи. Самой «возрастной» отраслью оказались сельскохозяйственные науки – в них заняты всего 3.3% опрошенных молодых ученых.

Что касается участия российских исследователей в международной научной деятельности, традиционно именно молодые сотрудники наиболее мобильны в своей сфере. По данным Росстата, в 2012–2014 гг. среди всех исследователей, направленных на работу (стажировку) в зарубежные научные организации, не менее половины представляют возрастную группу до 39 лет. Среди наиболее молодых кандидатов и докторов наук (до 29 лет включительно) доля тех, кто ни разу не проходил стажировку в ведущих российских научных организациях или технологических центрах, выше, чем среди ученых старших возрастов, а доля проходивших стажировку в зарубежных научных центрах – практически такая же. Отсюда можно сделать вывод, что молодые ученые стремятся повышать квалификацию преимущественно в зарубежных научных организациях.

В целом анализ имеющейся статистики и результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что наука становится моложе: растет численность исследователей в возрастах до 29 и до 39 лет включительно и их доля в общем числе сотрудников, занятых в сфере исследований и разработок. Кроме того, выросла численность молодых исследователей с ученой степенью, что привело к росту доли молодых сотрудников среди исследователей со степенью кандидата наук.

Вместе с тем нельзя быть уверенными в том, что данная позитивная тенденция сохранится в дальнейшем без целенаправленных усилий и специальных мер научной политики.

Российская молодежь: образование и наука

Редактор М.Ю. Соколова

Художник П.А. Шелегеда

Компьютерный макет Т.Ю. Кольцова

Подписано в печать 08.09.2017. Формат 60×90 1/8
Уч.-изд. л. 6.1. Печ. л. 9. Тираж 300 экз. Заказ № 688

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Отпечатано в ООО «Верже-РА»
127055, Москва, ул. Суцеская, 21
Тел.: +7 (495) 727-00-08